

18+

Сергей Бажин
КЛИСАНДРА
(рукопись)

Генерация К5 | Рукопись ЛаКроя

Сергей Бажин
Клисандра (рукопись).
Генерация К5 |
Рукопись ЛаКроя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73873638

ISBN 9785006988743

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Тут должна была быть аннотация, но что-то пошло не так... с этой книгой все не так...

В какой-то неопределяемый мной момент мир Клисандры стал жить самостоятельно, приглашать героев, менять красные линии сценария, упрямо отказываясь быть завершенным.

Получился литературный Франкенштейн, собранный из любовного романа, научной фантастики, психоделики и киберпанка. С непонятым характером, с усталым и циничным голосом.

С собственным черным сердцем, бьющимся независимо от желаний автора...

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая В землях Хауоми	6
0101 МАЯК ВОЗДУШНОГО ПРИЧАЛА	6
0102 ЭМОЦИИ	11
0103 КОФЕ С ЛИМОНОМ	24
0104 СПУТНИКИ	31
0105 СПУТНИКИ. ПРОДОЛЖЕНИЕ	35
0106 ПОСЛАННИКИ ИНЕРТОВ	42
0107 МУЗЫКА ВСПОМИНАНИЙ	52
0108 ВЫСШИЕ ЗАКОНЫ	56
0109 ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДВУХ ЛУН	67
0110 ИЗ РАЗГОВОРОВ С МИКИ	76
0112 АКАДЕМИЯ ТЕНЕЙ	92
0113 ПЕРЧАТКИ	98
0114 КЛЕЙМО ХАУОМИ	104
0115 ИНСТРУКТАЖ ХРАНИТЕЛЕЙ	109
0116 ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ВОЙНЫ	119
0117 ОСЫПАЯСЬ СЕРЕБРОМ	128
0118 ГЕНЕРАЛ И ХРАНИТЕЛЬ	133
0119 КУВ	140
0120 СОБЕРИСЬ, ТРЯПКА!	149
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Клисандра (рукопись)
Генерация К5 |
Рукопись ЛаКроя

Сергей Бажин

© Сергей Бажин, 2026

ISBN 978-5-0069-8874-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая | В землях Хауоми

0101 | МАЯК ВОЗДУШНОГО ПРИЧАЛА

Клисандра | Маяк Воздушного причала

Да какого?! ... голова гудит. Видимо погуляли мы вчера по полной. Глаза слиплись, не могу открыть. К черту, не буду открывать. Вот ветрище, опять кто-то окна не закрыл?! Замки надо на окна поставить, все-таки сорок седьмой этаж. Я с трудом разлепил глаза.

Нет, я не дома, совсем не дома. Я валяюсь на какой-то каменной плите и ветер вокруг... сильный, даже вставать не буду.

Оглядеться надо... о маяк вижу, вот загуляли вчера... интересно какое же здесь море. Резкой болью отдалась мысль, что я не помню ни одного названия моря, да я вообще ничего не помню... как меня зовут? Сил нет, я закрыл глаза и отключился.

Холодно, холодно и темно вокруг, вторая попытка прийти в себя удачнее, я даже смог сесть. Оказывается, я уже на самом берегу... постой, какой на берегу, под скалой нет во-

ды... это... это облака. Хорошо не сдуло. От маяка в мою сторону двинулось темное пятно. Глаза отказываются давать нормальную картинку, не вижу ни черта.

Вот блин... фу... фу, пошел прочь, зверюга. Пес или волк, не могу разглядеть. Наверно надо сопротивляться прежде чем меня начнут есть. В голове помутнело и тело снова решило лечь.

С неба на меня смотрела луна, непривычно большая, с каким-то изумрудным отливом. Никогда не видел такого... похоже галлюцинации... рядом висела вторая луна, заливая небо голубым светом.

Сплю, да точно сплю, как там... ущипнуть себя за руку... на этой мысли сознание успокоилось и погасло.

Очнулся в третий раз... ну сейчас-то в своей кровати? Нет, опять под двумя лунами. Что за упрямый сон... эй... эй-ей, зверюга, отпусти! То ли пес, то ли волк тащил меня за ногу в сторону маяка. Зверь перехватился зубами у лодыжки, и резкая боль в ноге снова выключила сознание.

Дома я так и не проснулся, это был мой первый день на Клисандре. В мире, живущем по своим законам под двумя лунами, в мире где народы бьются друг с другом в двухнедельной войне каждые четыре года. В мире, который подарил мне и новых друзей, и новых врагов, и новых вопросов к себе и богу.

Начнем, пожалуй, по порядку. Прибыл я в этот мир прямиком на Воздушный причал. Кто и когда поставил тут ма-

як не известно, но поставили удачно – таких как я заносит сюда с завидной постоянностью. Воздушный причал – крайняя точка горной цепи, разделяющей всю Клисандру с севера на юг.

Собственно, сам причал – это небольшая каменная площадка в виде трилистника клевера. В центре стоит маяк – белая тридцатиметровая башня с газовой горелкой и маячными линзами, отполированными еще сотню войн назад лучшими мастерами-стеклодувами страны Калеров.

Воздушный причал – одно из красивейших мест Клисандры и, если бы у меня был в жизни последний час – я бы провел его именно здесь.

Когда в день равенства в июле солнце на закате на половину погружается в облака, наполняя их всеми оттенками красного на севере появляется спутник этого мира – Никас – голубая луна Клисандры, под чьим мягким светом принято творить – народ Клисандры считает ночь Никоса – временем для любви и творчества, спать в которую позволено только грудным детям и немощным старикам. Примерно через час восходит Ликос – изумрудный спутник Клисандры.

На смотровой площадке маяка есть плетеный круглый гамак.

Переплетение канатов, свежий чуть соленый ветер, сплетение света двух лун и солнца, кружка глинтвейна... кажется, что время останавливается.

Старик Брикс – смотритель маяка – рассказывал, что по-

добрали меня на самом краю западного свеса. Ветер медленно переваливал мое уже остывающее тело к краю, как в лодыжку мне вцепились клыки Клерка – огромный черный пес-водолаз, привыкший сначала спасать, а потом разбираться друг перед ним или враг. Так за лодыжку Клерк и притащил меня к маяку, за что я его благодарю каждый раз, как навещаю Брикса.

Неделю старик накачивал меня дурно пахнущими отварами каких-то трав, рассказывал мне истории, в которых ни одно название не были мне знакомы, на его вопросы о себе я ответить не мог, да и не помнил про себя ни минуты. Когда я окреп достаточно, чтобы встать на ноги я доковылял до стула с моими вещами.

Досталось мне немного: джинсы, изрядно потрепанный тонкий серый свитер, кожаный плащ с жестким потайным карманом, в котором лежали очки с чуть затемненными стеклами в оправе темной меди, высокие кожаные темно-коричневые сапоги выдавшие похоже больше чем я, пара клинков – длинный самурайский меч и его двойник втрое меньше, оба украшены рядами причудливо изогнутых букв казалось бы из разных алфавитов, небольшая наплечная сумка в которой кроме кошелька, блокнота и красного конструкторского карандаша нашлась вещица, приоткрывшая немного обо мне. Это была визитная карточка, где по плотному тонкому полупрозрачному пластику черными рукописным шрифтом значилось, что зовут меня Марк ЛаКрой и я экс-

периментальный архитектор. В сумке нашелся кисет с приятным табаком, папиросная бумага, а кошелек был туго набит не по размеру весомыми монетами. Монеты напоминали медь, на них не было рисунка, только пробиты треугольные отверстия, обозначающие видимо вес монеты.

Пробежки и свежий воздух привели меня в порядок, а Брикс каждый вечер рассказывал мне истории Клисандры и как-то утром к маяку подошел почтовый, передавший мне конверт с вензелем императора Хауоми – юго-западного народа: «Марк ЛаКрой, мне доложили о ваших способностях в архитектуре. Я жду Вас через десять лун во временной резиденции на юге моих лесов. Почтовой даст Вам карту. Ваше согласие будет вознаграждено стократно ваших ожиданий».

Предложение, от которого не стоит отказываться, мой друг! – загадочно произнес Брикс, читающий через мое плечо, – Я помогу тебе со сборами.

0102| ЭМОЦИИ

Клисандра | На пути к Хаюоми

Брикс снабдил меня самодельной картой и отметил, где я смогу провести ночь и отдохнуть. Каждому хозяину постоянного двора он написал письмо, начиная словами «Дорогой друг» и заканчивая «окажите ему радушный приём, скоротайте вечер за рассказом о землях вокруг вашего благодатного дома, от Вас его дорога пойдет к... Искренне ваш ББ».

– Старик не так прост, – подумал я, рассматривая его согнутую годами фигуру, седые кудрявые волосы и потрепанную временем кожаную жилетку, с которой он кажется не расставался с того времени как надел полвека назад.

Было в этой вещице что-то магическое. Добротная мягкая коричневая кожа, простроченная двойной нитью, затягивалась на семь ремешков с медными пряжками и когда в редкие времена хорошего настояния Брикс начинал рассказывать о войнах его спина распрямлялась, плечи расправлялись, он молодел вдвое и становился похож на рыцаря, готового поразить врага одним величием вида и силой взгляда.

Дорогие друзья Брикса оказывали мне самый теплый прием, они же оказались наместниками Хаюоми на своих землях, каждый управлял территорией и народом на ней. Не буду сейчас тратить время на описание всего увлекательного

пути, на котором мои знания о мироустройстве Клисандры стократно увеличились, а остановимся ненадолго в месте моего последнего ночлега – доме Кроули Лэй Матэо – смотрителя южного леса земель Хауоми и главу клана Матэо.

У народа Хауоми очень сильны семейные связи, каждый обязан знать своих предков по отцовской линии за сорок четыре последние войны, старшего из рода называют микуи. С древнего языка можно перевести как «дающий ответы». Он принимает последнее решение по спорам внутри своего рода. Микую принято называть по фамилии, приставка Лэй указывает на высший военный чин, входящий в Земной совет при Императоре.

Матэо был крепкий старик неопределяемого возраста, он встретил меня в тренировочном костюме с металлической маской на лице, в руках держал две деревянные имитации катаны, которые используют для учебных боев. Он даже не поднял маску, приняв меня за посыльного. Взял письмо, не вскрывая заткнул за пояс, бросил монету за услугу доставки и уже хотел вернуться к трем своим партнерам, они ждали продолжения ожесточенного боя три против одного, боя, который я прервал своим появлением. Матэо развернулся, собираясь уходить, и мне пришлось его окликнуть.

– Прошу прощения, меня зовут Марк, Марк ЛаКрой и я бы просил Вас прочесть письмо сейчас. Оно от Вашего друга – смотрителя маяка Брикса и в нем разъяснено кто я и с какой просьбой пришел в Ваш дом, – Матэо снял маску

и отложил катаны, имя моего спасителя производило поразительный эффект на всех, кому было названо.

Матэо вскрыл конверт и дважды перечитал письмо, периодически поглядывая на меня то с удивлением, то с сомнением.

– Ах Брикс, мой старый друг... приятные воспоминания рождает память, когда я вижу слова, выведенные его рукой. Вы чемто понравились этому крайне уважаемому мной человеку, а Брикс не ошибается в людях, поэтому мой дом – Ваш дом. Ваша крайняя молодость и неопытность взгляда позволяет мне полагать, что вам нечем было отплатить старику, а благотворительностью от занимается или от любви или по совести... думаю он спас Вас от смерти или большой беды и теперь считает себя в ответе за Вашу судьбу... ваши штаны, точнее джинсы, кажется так их называют, явно не дело мануфактур Клисандры... а стало быть Брикс Вас нашёл – речь была неспешной, взгляд цепкий, выразительный, но не выдающий эмоций, опыт Матэо позволял читать людей по мельчайшим деталям, его глаза притягивали и вводили в транс абсолютного согласия, будь сказанное им полной чужью я не смел бы возразить, но именно сейчас Матэо попадал в цель каждой буквой и видел подтверждение этому в моем молчании: – Позвольте, Марк, предложить вам вечернюю беседу за чашечкой напитка, который я уверен добавит в вашу юную жизнь новых красок. Примите ванну, переоденьтесь подобающе, моя внучка Мика проводит Вас и все

покажет.

Из-за полупрозрачной перегородки, сделанной из мелко-го плетения тонких деревянных реек беззвучно выплыла миниатюрная девушка в черном атласном халате, волосы были высоко забраны, позволяя рассмотреть выразительные линии лица, уши украшали медные змейки, разместившие голову с изумрудным глазом на мочке и извиваясь хвостом вверх, ей с трудом можно было дать больше семнадцати лет, но плавность походки с которой она несла себя и взгляд огромных бездонных глаз выдавал жизненный опыт – эта была взрослая абсолютно уверенная в себе женщина – она молча остановилась передо мной, замерла на долю секунды как рысь перед прыжком, проведя рукой по своей шее как будто проверяя что-то. Её глаза на миг стали недвижимы и мне захотелось провести перед её очаровательным лицом ладонью, но Мика моргнула и вернулась мыслями обратно к нам с дедом.

– Нет, Марк ЛаКрой, я не застыла и Вам не показалось. Да, действительно придётся переодеваться, в доме Матэо чтут традиции. На мне не как вы думаете «верх от кимоно, к которому я не успела одеть низ» – это традиционное платье Первого Лицея Хауоми, носить которое как честь, так и обязанность, понимаю, что Вас привлекают мои ноги, но старайтесь иногда поднимать взгляд – я буду признательна.

– А ..., – я хотел вставить пару слов, но не мог, успевая только приоткрыть рот, как получил очередное озвучивание

моих мыслей или сразу ответ.

– Идите за мной, есть напиток лучше красного сухого вина, скоро мы Вас в этом убедим. И, да, вы абсолютно правы, спорить со мной Вам не стоит. Я тоже рада познакомиться и мне нравится ход Ваших мыслей, Марк. Мы подружимся.

– Могу я попросить... – Расслабьтесь, я не буду читать Ваши мысли постоянно, но рекомендую помнить о этой возможности.

Я поблагодарил Матэо за тёплый приём и, заверив что буду ждать с нетерпением вечерней дегустации, отправился за Микой по пятам.

Ага... вот что она проверяла, когда зависла – на тонкойшее чуть ниже волос красовался небольшой изумруд, оплетенный семью медными лепестками. Я сократил дистанцию и чуть не наступал девушке на пятки рассматривая так привлекавший меня предмет.

– А как он ..., – не успел я договорить, как девушка меня опять перебила.

– Это микродермал, вживляется в кожу, никаких цепочек. Вы очень внимательны... и любопытны, – Мика обернулась и первый раз улыбнулась мне, чуть-чуть уголками губ.

– Можно я все-таки буду говорить даже если ты уже знаешь ответы? Мне так комфортнее.

– Согласна, можно и на ты. Пришли. Гостевая комната в твоём распоряжении. Ванна готова. Я зайду через час, – пока я провёл взглядом осматриваясь, Мика беззвучно ис-

чезла.

Огромная ванна в полный рост оказалась очень кстати. Хауоми не представляют свою жизнь без всяческих масел и благовоний, каждое помещение не только должно быть правильно оформлено и обставлено, но и поддерживать правильный аромат.

Так в моей ванне пахло лавандой с нотками мандарина, а вода была ровно по температуре тела, после долгого дня пути это было то что надо и отдавшись мыслям о моей новой знакомой я не заметил, как уснул.

– Что тебе снилось? – Мика сидела в плетеном кресле в углу ванной закинув ноги на подоконник и изучала короткий клинок из моей пары. Она всегда старалась держать ноги как можно выше от земли.

– Мне снилась ты, точнее мы, бегали по лесу, я и сейчас отдышаться не могу. Долго я спал? Не поздно еще для де-густации? Девушка проигнорировала мой ответ, продолжая разглядывать лезвие. А я разглядывал её. Удивительно, кажется, её черты знакомы мне всю жизнь. Познакомились мы явно не сегодня.

Микадо поворачивала лезвие в одну сторону, а сама наклоняла голову в другую. Она внутренне разговаривала с моим мечем и не удивлюсь, если и ответы получала.

– Интересный клириптоновый клинок, не нашей закалки, слишком молчаливый, думаю он вместе с тобой с луны свалился, готова спорить – ты умеешь им только хлеб резать и то

не очень-то ровно. Матэо уже ждет. Успеешь только одеться: нижняя рубашка и вечерняя одежда на стуле за тобой, жду за дверью. И... не забывай сон, расскажешь потом.

Мика привела меня в квадратный зал, застеленный по-лумягкими матами. По стенам были развешаны луки, мечи, глефы всех видов, метательные ножи, в углу стояла пара деревянных манекенов с изрядно покореженными металлическими накладками для отработки ударов. Стены были расписаны боевыми сценами, чередующимися с изображениями невероятно красивых женщин Хауоми, судя по одежде – учениц Первого Лицея.

Матэо поприветствовал меня легким кивком головы и, заметив мой интерес к оружию, размеренно произнес: – Истинное оружие внутри. Великий воин не тот, кто одерживает победу за победой, а тот, кто без лишних боев добивается задуманного, уважая и друзей, и врагов, не забывая о простых жизненных радостях. Бой – крайняя мера, помни это, Марк! Матэо встречал меня у овального низкого резного столика, поверхность которого была вся в мелких квадратных отверстиях, вокруг лежали несколько больших тканевых мешков, частично набитых горохом, – устраивайся поудобнее, эти чудные «стулья» подарил мне сам Император, надо встряхнуть, а потом сесть – стул подстроится под тело. Давай поближе, так чтобы рука могла дотянуться до стола, пусть тело отдыхает, этот вечер будет посвящен духу.

– Удивительная вещь, – я искренне восхищался «стулья-

ми», расположившись полулежа и немного подвигавшись я добился что мешок комфортно повторил форму тела, а верхняя его часть стала подголовником, – Вы большой знаток человеческих потребностей, все в Вашем доме продумано до мелочей.

– Это заслуга Мики, здесь ко всему приложена её рука... или её клинок, – Матэо улыбнулся и кивнул в сторону изрубленных манекенов, – Это четвертые за месяц, для тебя будет большой удачей взять пару уроков.

– Вы мне льстите, дедушка, – Мика вошла в комнату в длинном бежевом халате с черными отворотами, на отворотах красовались причудливо изогнутые символы, на круглом подносе стояло несколько маленьких медных рюмок и тарелка с тонко нарезанным лаймом.

Матэо достал длинную спичку, поджог ароматическую свечу, подвешенную над столом и поймав мой заинтересованный взгляд на содержимом рюмок начал: – Хауоми славятся как искусные фармацевты, мы посылаем лекарства во все уголки Клисандры, даже Инерты (народ изгоев на юго-востоке) в списке наших клиентов, но то что ты попробуешь сейчас превосходит всё ранее открытое. Мика работала над технологией почти пять лет и только неделю назад вышла на стабильные результаты – ты смотришь на эликсиры настроения. Милая, ты мне собери, так чтобы голова была ясна, а тело расслабилась, а нашего гостя можешь удивить. Это совершенно безопасно, Марк, поверь мне, я пробовал

все кроме одного и как видишь жив и здоров.

– Давай, для эффекта залпом, – протянула мне Мика первую мензурку, которую я опрокинул на одном дыхании, сбив жжение во рту долькой лайма: – На текилу похоже. По мне слишком крепкий напиток! Тепло спустилось в живот, терпкое послевкусие, легко закружилась голова, очень-очень приятный эффект, но слишком быстрый. Пробежали мурашки по затылку. Как когда ловишь взгляд незнакомого человека, который следит за тобой. Почему зал такой большой?! Я вдруг почувствовал себя ничтожно маленьким, захотелось спрятаться в щель между матами.

Стены же бумажные, а если на нас нападут... или на меня.

Старик странно смотрит. Меня переодели в неудобный балахон специально, чтобы не мог сопротивляться... нижняя рубаша узкая, в такой не убежишь... засада, подстава, бежать, прятаться... дальше испуганное тело отказалось слушаться, и я потерял нить событий. А через несколько секунд расслышал голос девушки: – Расскажи ощущения, – Мика с интересом разглядывала меня, забившегося между стеной и манекеном для отработки ударов, я вернулся в нормальное состояние так же быстро, как и ушел из него.

– Страх. Я такого еще не испытывал, неопределенный такой, я будто сам придумывал чего бояться. Потом зрение сузилось и тело перестало слушаться, потом не помню. Так и должно было быть? – Да, это был страх, я рассчитала по твоему весу дозировку, чтобы быстро отошел и дала те-

бе средний концентрат чтобы сердце выдержало и галлюцинации не начались. Круто? – глаза Мики блестели, она вся сияла в нетерпении рассказать, показать и дать еще попробовать. Увидев мой живой интерес к своей работе девушка затараторила быстро и местами мне не понятно: – Я пока научилась синтезировать несколько базовых эмоций, они парные – это химическая любовь и ненависть, интерес и страх, вожеление и отвращение, страсть и её обратная сторона отрешенность, радость и печаль, гнев и стыд. Сейчас работаю над позиционными и векторными добавками, настроение состоит из трех частей – субъективная оценка, сама эмоция и вектор (или объект). Надо научиться не только вызывать эмоции, но и закладывать позицию – причина во мне или причина из вне. А еще придумать как затачивать проявления на целевой объект. Без вектора клиент начинает поливать направо и налево без разбору... как ты сейчас: я дала тебе страх, но не могу пока уточнить чего тебе бояться. Самый опасный и мой любимый ингредиент – страсть, она как катализатор для всего что внутри тебя. Я могу собрать тебе любое настроение, смешать в разных пропорциях или в разных порядках. Хочешь попробовать еще? – Ничего не понял, но давай... давай что-то более приятное, вот эти вот печаль, стыд и прочее, как-нибудь в другой раз.

На твой вкус.

– Ммм... на мой вкус. Дедушка, оставьте нас, пожалуйста. Хочу проверить первое впечатление, обещаю наш гость

не пострадает. Но будьте недалеко – вдруг я ошиблась.

Матео покинул зал, покачивая головой. Мика загадочно улыбнулась и протянула мне мензурку, – Это концентрированная отрешенность, для чистоты эксперимента надо занулить твои эмоции. Давай до дна и рассказывай все что чувствуешь, – Мика присела рядом со мной и стала всматриваться в мои глаза.

– Вкуса у этой штуки нет, хотя... все равно безвкусная, всё равно... все равны ... – я смотрел вокруг и не мог ничему дать оценку, глаза мои смотрели и не видели, мои уши слушали, но не слышали, – Мика скинула халат и устроилась ко мне на колени, обвила руками мою шею и поцеловала, её губы были безвкусно мокрыми... на моих коленях сидела молодая безумно сексуальная, интереснейшая из женщин Хау-оми, а все что родил мой организм мысль что губы мокрые, даже не мысль – ровная констатация факта.

– А теперь чистая страсть! Посмотрим из чего ты сделан, – в её глазах блеснул дьявольский огонёк экспериментатора, и я одним глотком осушил до краев наполненную медную мензурку с жидкостью, походившей на расплавленное серебро. Мика собрала остатки с моих губ поцелуем.

Первое что я почувствовал были её губы, мягкие, чуть сладкие и безумно нежные, то торопливые то до остановки времени неспешные, игривые, будоражащие воображение. Далее включился звук и теплое дыхание самого соблазнительного оттенка начало помогать жидкому серебру плавить

лед внутри меня.

– А теперь? – прошептала Мика переворачиваясь и ложась на меня спиной, расправляя поудобнее как я час назад подгонял под себя стул-мешок.

Она была идеальна, я медленно провел рукой от шеи вниз до колен, повторяя и наслаждаясь каждым изгибом её тела, каждым сантиметром нежнейшей как молодой персик кожи. Мои пальцы нашли еще один изумруд внизу живота и я ощутил проходящее сквозь нас напряжение от изумруда на шее, через всю неё вниз, через мои пальцы и сделав круг обратно к ней.

– Ты удивительная. Я хочу тебя, каждая моя часть: тело, душа и разум рвётся тебе на встречу, а дух держит из последних сил. Знаешь, я не помню своего прошлого, но чувствую, что где-то, возможно за пределами Клисандры, есть та, которой я принадлежу и только ей. Спасибо, за возможность сказать словами, хоть и знаешь всё. Мика, я хочу узнать тебя, говорить с тобой, спорить и соглашаться, мне интересно ты... давай не разменивать нашу начинающуюся дружбу на постель, оно того не стоит, поверь, – я был готов к самой резкой реакции, а она смотрела на меня огромными преданными до самой глубины глазами.

– Я... Тебе... Верю, – она сказала это медленно, с какой-то особенной торжественностью самых важных слов, это было признание, тогда я еще не понимал его значение.

– Я же говорила «подружмся» – прошептала Мики, изо-

гнувшись она поцеловала меня, в этот раз коротко, сомкнутыми губами, – Это был последний раз, извини, не хотела сдерживаться. Она накинула халат и протянула мне еще одну мензурку: – Знал бы как я боялась ошибиться... Ладно, хватит с тебя на сегодня, это просто расслабляющая микстура, не хочу объяснять Матэо почему ты такой [она чудесно улыбнулась одними глазами] перевозбужденный.

– Дедушка [сказала она громче], прошу вернуться к нам.

– Наигралась? – спросил Матэо сурово рассматривая меня.

– Помнишь, ты говорил, что девушка на жизненном пути должна встретить двух мужчин, одному безоговорочно доверять и остаться верна до конца жизни, а второму родить детей. И оба должны быть выбраны единожды... поздравь меня! Я нашла того, кому верить.

– Уважаю твой выбор, милая. Пусть будет так. Друг Мики в любое время желанный гость в моем доме. А еще я жду тебя, Марк, каждый год в день Духа на медитацию – теперь это твоя обязанность. Пора спать, советую завтра отправиться в путь с рассветом, – Матэо задержал не секунду взгляд на Мики, мурлыкающей что-то себе под нос и поправляющей пояс на халате, положил руку на мое плечо и проговорил: – Я, пожалуй, сам провожу тебя до комнаты. Дом большой, несложно свернуть не туда. Идем.

0103| КОФЕ С ЛИМОНОМ

Мир изоляции воспоминаний

По мне лучший запах утром – аромат прогреваемых на сковороде кофейных зерен. Ты еще спишь, смотришь увлекательный сон, а свежий кофейный запах наполняет все вокруг.

Мне снится маленький городок, спрятавшийся в горах на побережье. Приветливые люди, размеренная и неспешная жизнь, бесконечный пляж с крупным песком графитового цвета. Я в уличном кафе на какой-то незнакомой старой пешеходной улочке.

Солнце еще только на половину выглядывает из-за невысоких домиков, но уже начинает наигрывать светом на старой отполированной тысячами ног брусчатке. Стул-качалка из плетеной лозы, поддавшись теплоте слегка соленому ветру, покачивает меня и на квадратном столике цвета молочного шоколада появляется белоснежная кружка с толстыми круглыми краями, она сливается с фартуком официантки, накинутом поверх темно-синего платья в горошек, которое ненавязчиво, но уверенно подчеркивает её изгибы.

Я засматриваюсь, люблюсь и радуюсь, что утро начинается так приятно, она пахнет персиковым мармеладом, я пытаюсь запомнить её всю, чтобы унести с собой каждую черточку.

Кофе выдает в воздух дымку аромата, ревнуя и требуя внимания к себе.

– Спасибо, – смотрю в её глаза чуть дольше приличного, – Во сколько? – и девушка, улыбнувшись, исчезает за дверями кафе.

А на молочной пенке моего мокачино оказывается сердечко, нарисованное шоколадной пудрой и вот я делаю первый глоток и начинаю разглядывать чашки и людей за соседними столиками... сердечко на кофе для всех или только для меня? Отличный кофе, отличное утро, отличное место, но как-то все начинает вести себя странно. Улочку затягивает туман, люди один за другим встают и уходят, я чувствую как меня обнимает со всех сторон что-то мягкое, успеваю заметить на столике листочек-записку «я сегодня до восьми» и тут обстановка резко меняется: появляется подушка, одеяло, стеклянный потолок через который уже высокое солнце мешает открыть глаза и заставляет щуриться, остается только запах... так сон подстраивается к пробуждению, заканчиваясь тем, с чего начинается реальность... а моя реальность сегодняшнего дня начинается с манящего аромата кофе с легким шлейфом персикового мармелада.

Единственная серебристая стрелка поверх черного циферблата моих часов показывает на единственную надпись «12»... солнце слепит, значит полдень... «Эй, шторы прикрой» ... потолок становится матовым, спасая меня от палящих лучшей... вчерашний вечер удался, мы с Ликой за-

кончили большой проект искусственного водопада в холле одной крупной фармацевтической компании и решили, что искупаться в нем будет лучшей проверкой готовности к завтрашнему открытию.

Позвольте представиться, меня зовут Марк, Марк Лакрой, я экспериментальный архитектор... моя работа – искусственные острова, вертикальные города, новые реки и прочие заскоки большого капитала, любой каприз моя архитектурная мастерская готова воплотить в жизнь в любой точке мира. Вообще, мне повезло – моя работа сплошной праздник безумных идей.

Ладно. Пойду на запах. Я добрался до кухни, на плите остывала гейзерная кофеварка с оранжевой крышкой, а на столе заманчиво стояла кружка, чей соблазнительный аромат меня разбудил, а в воздухе пахло персиковым мармеладом так же как девушка из сна.

– С добрым утром, Марк. Тебя проще заманить, чем искать по всему дому, – теплое дыхание Лики коснулось моей шеи. Я давно заметил, что мой внутренний голос очень похож на её – мягкий, полный энергии, иногда чуть звенящий, в то же время настойчивый и не терпящий возражений. И когда Лика начинает говорить за спиной мне кажется, что её слова раздаются откуда-то изнутри.

Лика мой спутник, студентка пражской академии архитектуры, пару лет назад просто постучалась в мою дверь. В тот день за окном был ураган, мой купол заливали потоки

воды, сквозь которые проглядывали серо-черное небо каждую секунду разрезаемое молниями. Казалось трехдюймовое стекло вот-вот поддастся стихии, с улиц города пропали даже таксисты – редкий человек решиться покинуть дом в такую непогоду.

И тут я услышал стук в дверь. Стучали, похоже, давно, руками, ногами, потом звук перешел в звонкие удары металла о металл... опасаясь за дверь я поспешил открыть.

– Ты всех заставляешь так ждать?! – произнес игривый женский голос с нотками негодования и вместе с этими словами в меня полетел изрядно промоченный горчичный свитер крупной вязки, а мимо на цыпочках оставляя мокрые следы босых ног на дубовом полу продефилировала незнакомая мне девушка.

– Где у тебя тут душ? Мне нужен фен и большое полотенце – если заболею – лечить и терпеть меня будешь сам. Предупреждаю сразу – я, когда болею, становлюсь невыносимо вредная! – Душ там, за полосатой стеной, – автоматически ответил я и, первый раз встретив такую беспардонную наглость, стал перебирать забытых знакомых, кто мог очутиться передо мной так неожиданно – Мы знакомы? – Я развел руки в удивленно-вопросительном жесте.

Девушка направилась в сторону душа, не сильно обратив на меня внимание, но видимо остатки такта в глубине души взяли верх. Обернувшись и забрызгав меня каплями дождя со своих длинных каштановых волос, она легко пожала мою

руку.

Очень мило, я прямо испытываю слабость, когда девушка пожимает руку. Так легонько, не то чтобы пожимает тебе руку, а скорее дает подержаться.

– Я Лика, твой стажер на пару месяцев. Сэр Артур, ты его знаешь, сказал, что ты сейчас свободен и наставника лучше я не найду. Ты ведь не против? Последние слова домчались до меня уже из-за закрывающейся двери ванной комнаты и видимо не требовали ответа.

Собственно, весь характер Лики проявился в сцене нашего знакомства и за прошедшие пару лет я не встречал девушки, которая была бы настолько очаровательна, прошибая бетонные стены жизненных препятствий, сохраняя при этом и завидную непосредственность, и улыбку.

Я взялся за свежий номер «Архитектора», а Лика устроилась прямо на столе и стала разглядывать узорную салфетку, потом её глаза молчаливо стали изучать меня.

– Что? – не выдержал я её не озвученных мыслей.

– Я сегодня твой любимый спутник? – Лика, ты моя единственная и неповторимая, сегодня и всегда... как прошло твое утро? Ты бесподобно пахнешь, мне даже приснился твой новый аромат, это было... Взгляд Лики метнулся мне за спину... похоже мы не одни... и в тот же момент что-то круглое плоское и желтое с силой упало в мою кружку, забрызгав меня, стол и Ликины джинсовые шорты-хулиганки (знаешь, такие, у которых длина заканчивается раньше, чем

карманы).

– Может с неповторимой я и соглашусь, но на счет единственной ты мог бы быть аккуратнее, выбирая слова, Ла-Крой! – наигранная возмущенность нового голоса цепляла.

На мои плечи легли пальчики с бежевыми ноготками с тонкими фиолетовыми линиями узора, а изумруд на указательном легко царапнул, ладони двинулись навстречу друг другу и пальцы встретились на моей шее, желая видимо показать все перспективы моих столь неосторожных слов.

– Здравствуй, Ника, ты ушла утром за круассанами, обещала вернуться, а потом пропала... на неделю, я уже начал думать, что ты сходишь с орбиты, – сказал я, поцеловав её ладонь, – Мой кофе чуть не остался без лимона, мы же договаривались предупреждать! – Я же сказала «вернусь», а когда не уточняла... вот твои круассаны, еще теплые, я взяла их по дороге сюда, а не таскала в сумочке всю неделю – не надо озвучивать эту глупую шутку, которую ты только что придумал. Расслабься, я на орбите.

Девушки обсуждали кто как провел выходные. Лика делала зарисовки к новому кольцевому балкону в Хили. Ника восхищалась горным водопадом, медленно накручивая прядку белых волос на мой чертежный карандаш. Вообще Ника брюнетка, но нотки бунтарского характера то и дело выглядывают – на этот раз в виде прядки белых волос, тщательно скрываемой от посторонних глаз и показывающейся только самым близким для нее людям.

Красный строительный карандаш покрывался пружинками её волос виток за витком, виток за витком и это завораживало... карандаш... обычный же карандаш... Вдруг этот небольшой кусок дерева стал единственным, что я видел перед глазами, в голове взорвали, вы когда-нибудь вспоминали большой сон? Раз и всплывают образы, действия, декорации, все сначала вперемешку, а потом как пазл собирается в цельную картину... я вспомнил... каждую минуту, каждый день, каждый звук из семи лет проведенных в мире Клисандры.

– Клисандра. Воздушный причал. Брикс. Мика. Обрывки чьего-то крика «ЛаКрой, не выключай! Я только здесь живу!», – мои губы сами начали бормотать, а потом картина мира прояснилась, как будто я поймал идеальный фокус: – Лика, Ника, мои единственные, мои неповторимые... мне нужны все карандаши, которые вы только найдете в этом доме, и стопка бумаги... все вопросы потом!

0104| СПУТНИКИ

Мир изоляции воспоминаний

Хочу подробнее рассказать тебе о Лике. Вернемся к нашему знакомству. Отказать ей не было никакой возможности. Девушка тенью сопровождала меня везде, а сославшись на то, что я работаю и дома, вообще перебралась жить в купол.

Три месяца стажировки пролетели как один день. Она оказалась способной ученицей и очень быстро её нестандартные мысли просочились в мои проекты, а друзья стали замечать, что в моей жизни появилась безуминка, скрывать которую от мира подлинное преступление и требовали раскрыться.

Ликин выпускной я пропустил – был вызван на разборки с подрядчиками, собиравшими каркас искусственной горы на лыжном курорте в Дубае. Переводчики перепутали пару терминов, китайский завод из-за этого взял в работу не ту балку и после сборки искусственная гора грозила превратиться в новую пизанскую башню, фундамент которой шейх пообещал укрепить неудобными ему подрядчиками, переводчиками и китайскими инженерами, добавив туда и мою безответственную голову.

Две недели и переборка сотни вариантов привели меня

к двум мыслям – внутри горы будут русские горки, чей каркас одновременно и спасет проект, и... и мне нужна Лика.

Вернувшись в пустой дом, я нашел в почтовом ящике конверт с почтовым штемпелем Праги и ровным подчерком Лики, идеально написанные буквы были похожи на компьютерный шрифт – каллиграфию она называла «третий признак ангела».

В конверте лежали пару листков, вырванных из детской тетрадки в линию и записка.

«Здравствуй, Марк! Уже хотела тебя забыть, но наткнулась на свой старый дневник. Мне кажется я твой Спутник. Читай пока я собираю чемодан».

Свет в конце туннеля зажегся и ослепил, кровь снова разогналась, и я жадно взялся разбирать студенческий поток сознаний, такой бывает, когда пытаешься записать мысли, не успевая превратить их в предложения.

Перепишу сюда буква в букву: «Сегодня была на лекции по астрофизике. Затащила подруга, я сопротивлялась, на что мне эта ерунда. Вел какой-то старый бородатый профессор в джинсах с вытянутыми коленками. Скукота, то ли дело наша архитектура. Бубнил про кометы, планеты, одни вращаются вокруг других миллиардами лет... бла-бла... потом Катрин напросилась на обед со старшекурсниками с филфака – вот чудики они, зато болтают без остановки, заговорили об отношениях между мужчинами и женщинами, Грег или Грог (смешное имя какое-то) рассказал забавную тео-

рию: когда люди нравятся друг другу они начинают встречаться, ля-ля, цветы-конфеты, дети-треники и пенсия в один день... не нравятся друг другу ну и ладно – нет контакта, адьес и дальше... а вот бывают люди-планеты, интересные, со своим ландшафтом, историей, цивилизациями – к ним так и тянет, пролетает мимо такой планеты какая-нибудь беззаботная луна, летала себе спокойно, а тут раз и затянуло и она вокруг раз круг, два круг, а луна шустрая и на планету не падает и вырваться не может, так и становится луна Спутником и следует за своим человеком-планетой по его орбите нарежая круги, устраивает приливы-отливы, подсвечивает ночи, становится частью его Вселенной плывут они в космосе, держать друг за друга какой-то там силой всемирного тяготения, орбита может стать выше, ниже, могут разлететься или врезаться и слиться, а может и не одна луна так зацепиться, есть же планеты с несколькими спутниками (профессор с вытянутыми коленками как раз рассказывал) ... прикольно, я уж лучше сразу в кого-нибудь врежусь с разгону, вот в Грага и врежусь, он прикольный.

Потом несколько сердечек вокруг бородатой рожицы в круглых очках (наверно Грег-Грог) и планета с парой спутников.

Пошел прилив... теория про луну и планету меня зацепила, тянуло к Лике меня космически и похоже это было взаимно.

В первый же день я привел себя в порядок и был готов

встретить мой спутник. Во второй день в порядке был уже весь дом, а я рассматривал каждую проходившую девушку в бинокль, ожидая найти знакомые очертания.

Её телефон был недоступен и на третий день я позвонил Артуру: – ГДЕ ЛИКА!?! – начал я без предисловий и приветствия, от чего профессор пражской академии архитектуры, выдержал двухсекундную паузу, подбирая видимо слова, но за что я ценю Артура – за умение читать интонации.

– Доброй ночи, Марк. Чувствую, друг мой, не стоит сейчас учить тебя такту, но знай – за моим окном еще очень темно... напряжение твоего голоса тебя выдает полностью, говорил и повторяю – держи эмоции при себе... СМС с адресом я тебе сейчас пошлю, Анжелика жила на съемной квартире, недалеко от академии. Но прошу, не дури девочке голову попусту. Поверь, ей хватило приключений и до тебя.

0105| СПУТНИКИ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Мир изоляции воспоминаний

Я гипнотизировал экран телефона казалось уже целую вечность, почти минута прошла, давай же, Артур, жми быстрее на кнопки, мне надо знать с чего начать поиски моей Лики. Интересно, когда она стала «моей»? Так быстро я еще не собирался. Правой рукой заказал в приложениях смартфона такси в аэропорт, левой сунул во внутренний карман пиджака паспорт, подцепил у выхода зонт и пока лифт мчал меня 47 этажей вниз, я выключил в доме свет, выдал рыбкам порцию корма и даже перекрыл в куполе воду, которую набирал в ванну... все-таки «умный» дом не такая и бесполезная дань моде.

– Привет, Siri, позвонить в Хьюстон, – сказал я в наушник и улыбнулся. Как же мне нравится наш цифровой век, хотя... скоро совсем атрофируемся, еще чуть-чуть и техника начнет сама решать, что нам и кто нам нужен, а потом холодильник посоветуется с чайником и робот-пылесос выгонит хозяина из дома как лишний для всех этих электронно-цифровых «помощников» элемент. Наушник ожил, этот голос для меня означает «все будет как надо»: – Гранд Персонал Логистик, Виктория, чем могу Вам помочь?

Вики мой персональный менеджер, её компания специа-

лизируется на доставке людей в любую точку мира и решает все дорожные проблемы. Когда я говорю «все» то не преувеличиваю.

Пару лет назад на Аляске приказал долго жить мотор нашего экспедиционного внедорожника и Вики по сигналу GPS отправила за нами упряжку ездовых собак.

– Марк, я там за тобой санки послала, это самый близкий транспорт. Часа три, держитесь, постарайся не обморозить ничего. Советую начать жечь машину с колес. Жив останешься – с тебя ужин.

С того времени я был должен девушке ужин уже не раз и теперь даже когда мне нужно такси доехать до булочной я набираю Вики: – Хьюстон, здравствуй, мне в Прагу надо, ближайшим шаттлом, – такое обращение Виктории безумно нравилось, она забывала свои дурацкие скрипты и начинала говорить, как живой человек.

– Привет-привет, Марк, секунду... еще секунду, я соскучилась, ты же помнишь, что должен мне ужин... все придумала: твой вылет через сорок минут, Прагу накрыл циклон, заброшу тебя в Дрезден, потом поездом на Прагу, у тебя минут двадцать, успеешь ко мне?

– Успею, Хьюстон, ты гений, что я без тебя...

– На трамвае бы ездил по проезднему, оборванец, ладно, встречу тебя у стойки регистрации, придержу самолет за крыло – ты же никогда не бываешь вовремя, – Вики улыбнулась в трубку, а я вспомнил строчку песни Высоцкого «на-

дежная как весь гражданский флот».

Я немного опоздал... Громкоговоритель в аэропорту ожил, как только я прошел стеклянную дверь-вертушку: – Эх ЛаКрой, ну ты как всегда, сто пятьдесят четыре пассажира, девять членов экипажа, две кошки и золотая рыбка ждут тебя одного. Бегом, а то будешь догонять самолет на попутках, – чувства юмора Вики хватило бы на весь Аэрофлот.

Светло-синий брючный костюм поверх белой блузки идеально посаженный на сто семьдесят сантиметров логистического совершенства вручила мне билеты и обменяв напоминание об ужине на поцелуй в щеку, скрылась в лабиринтах аэропорта ни разу не обернувшись.

В полете я спал, часы напряженного ожидания стука в дверь настолько измотали меня, что, очутившись в ситуации «от меня не зависит ни-че-го» сознание перешло в режим off как только перестало закладывать уши на взлете.

Посадка, аэропорт, такси, вокзал, поезд, место у окна, за которым мелькали лесные пейзажи вперемешку с небольшими городками. Вот маленький аккуратный вокзал, одноэтажный домик зала ожидания, кирпичные стены в свежей побелке, на которых выделяются окна с коричневыми рамами и легкими декоративными ставнями, старинные перронные стрелочные часы на массивном чугунном столбе и цепочке, лавочки со деревянными спинками и расположившиеся на них пассажиры и провожающие.

Остановка. Молодая девушка в графитовом плаще заняла

лавочку напротив моего вагона, сидит спиной к платформе. Она делает наброски на планшете, может художница или только учится, несколько четких и легких движений рождают на листе бумаги очертания здания вокзала, что её так заинтересовало в этом не примечательном на первый взгляд домишке? Ветер играет длинными волосами, закидывая их на лицо, брюнетке надоедает, и она забирает волосы в высокий хвост резинкой. А она должно быть хороша, под плащом угадывается тонкая талия, в движениях легкость и грация, каждая линия как по линейке, я хочу посмотреть на её лицо и стучу в вагонное окно, вдруг незнакомка услышит.

Может услышав, а может почувствовав на себе мой внимательный взгляд девушка поворачивается и смотрит на меня.

Тонкая линия носа, удивительной красоты разрез глаз, дополненный стрелками, обезоруживающая улыбка, Моя Лица! Она там на перроне, а я в поезде. Успеваю выскочить в закрывающуюся дверь, одним прыжком преодолеваю расстояние между нами, обнимаю так крепко как будто искал и скучал по ней две тысячи лет, успеваю удивиться, что новый Ликин аромат непривычно необычайно цветочный.

И получаю осязаемый удар коленом, который складывает меня пополам, ударяюсь о край лавки и теряя сознание замечаю широко открытые изумрудные глаза: – Ты... Вы не Лица...

Ужас как гудит голова... Или это гудит отходящий поезд?

Не могу понять открыты мои глаза или не хватает сил поднять веки. Темнота сменяется красным туманом, потом белым дымом, который медленно рассеивается.

– Он очнулся! Не шевелитесь, врач скоро будет. Извините, простите, Вы так набросились на меня . . . , – из изумрудных глаз катились слезы, – выпейте воды, нет-нет даже не думайте встать!

– Вы очень похожи на одну мою знакомую, одно лицо, только удар у Вас лучше поставлен, – шутка отдалась резкой болью, и я закрыл глаза. Висок горел, липкая и теплая кровь медленно ползла по шее и забиралась за воротник рубашки. Девушка провела ладонью по моим волосам и остановила руку, боль стала стихать, я уснул.

– Все будет с Вами хорошо, отдохните, я никуда не уйду, – донёсся до меня её мягкий голос, – спите, я буду рядом.

И она была рядом, когда пришли врачи, когда меня на носилках грузили в медицинский вертолет, когда положили на стол и включили лампы, её с трудом заставили покинуть операционную и проваливаясь в наркоз я видел её изумрудные глаза за стеклянной стеной.

Через несколько месяцев я выписался из клиники. Доктор был доволен – прогнозы были оптимистичные, правда вместо прямых линий я все еще мог рисовать только волны, а головная боль была приправой к завтраку, обеду и ужину.

Я взял такси, адрес моего купола пришлась читать с визитки, память иногда сбоила в самые неподходящие моменты.

Код-пароль этажа в лифте дался мне с девятого раза и войдя в холл я мог думать только о том, как добраться до кровати, но кто-то был в моем доме. Седьмое чувство подсказало имя раньше, чем я услышал доносившиеся с кухни слова: – Обожаю водопады, не большие и громкие, а такие скромные и тихие, их можно найти посреди леса на маленьких речках, мы нашли один такой с Марком, представляешь – редкий светлый лес, тихий ручеек бежит и по каменным уступам падает в озеро по перекатам, там такой звук... можно часами сидеть и слушать. У нас на берегу этого озера шалаш (Марк его так называет). Только дерево, камень и кварцевое стекло. Никакого пластика, металла, все делали вручную, даже от электричества отказались. Правда у меня спрятан фонарик и спутниковый телефон, он не знает, но у любого экстрима должен быть запасной план. Домик вписан в ландшафт идеально, крыша идет до самой земли, а на втором этаже стеклянные фронтоны, вокруг на километры ни души. Тебе там понравится, Марк поправится и устроим ему реабилитацию.

Это был голос Лики... мой Спутник на орбите, а с кем это она? А Лика тем временем смеясь продолжала: – я сделаю кофе, а потом слетаем в больницу, прямо чувствую еще чуть-чуть и он будет с нами.

– Совсем чуть-чуть, вот прямо сейчас, – сказал я так громко, как только смог.

Раздался звон разбитой кружки, громыхнул падающий

стул и из-за стеклянного ограждения кухни меня внимательно разглядывали две пары удивительных глаз, таких одинаковых и таких разных одновременно, как сестры-близняшки, родившиеся одна за другой, но воспитывавшиеся с детства на разных планетах, на меня смотрели Лика и незнакомка-художница в графитовом плаще.

0106 | ПОСЛАННИКИ ИНЕРТОВ

Клисандра | Леса Хаюоми

Ранним утром я покинул Матэо под огромным впечатлением от произошедшего, получил разрешение посещать дом без приглашения, что для народа Хаюоми знак величайшего доверия, а от Мики обещание поработать над моим фехтованием, обнимание на прощание и в подарок медные пробирки в поясном чехле с интересной подборкой: доверие, уважение и концентрат здравого смысла.

До временной резиденции Императора полдня пути, а срок моего прибытия назначен на завтра. Можно прогуляться в свое удовольствие. Утро выдалось свежее и солнечное, южный лес встречал меня прохладой и щебетанием миллиона разных птиц.

Исполинские деревья поднимались на полсотни метров, а первые ветки начинались ближе к кроне – прогулка обещала быть сказочной.

Неспешно продвигаясь по широкой тропе, я вспоминал Мики, было в ней что-то необычное. Вообще она была необычная вся, но я о другом – в дальнем углу памяти хранилась фотография до мельчайших черт повторяющая её миниатюрное лицо, огромные глаза были спрятаны под очками в шоколадно-фиолетовой оправе, каре и идеально ровный

воротник белой блузки, серая жилетка с бейджем с длинным именем, записанным иероглифами, не дающими мне шанса прочесть, белый халат накинутый на плечи, в руках планшетка с которыми врачи делают обход и тот же искрящийся немного безумный взгляд экспериментатора... образ явно не из этого мира, но память пока отказывалась выдать тайну.

Слева от тропы какое-то маленькое существо прошелестело под листьями, потом ещё одно, такой же шорох прошёлся справа. И через несколько шагов на тропе меня встречал малыш суриката. Чуть больше ладони он встал на задние лапки и всматривался в моё лицо как будто пытался узнать.

– Привет, малыш, – улыбнулся я, медленно подходя к моему попутчику и вытаскивая из рюкзака несколько гренков – Хочешь угощу тебя? Зверек отбежал несколько шагов от меня и коротко пискнул, шорох вокруг тропы усилился.

– А, мой маленький друг, ты не один. Не бойся. – я медленно положил гренки на землю, сделал несколько шагов назад и присел.

Малыш опасливо подбежал к угощению, взял в лапки и внимательно обнюхал обжаренный кусочек хлеба. Потом отгрыз немного, распробовал, ещё раз посмотрел на меня и оценив талант повара Матэо в таком нехитром блюде начал с удовольствием уплетать. Зверек был полностью занят едой и даже дал легко погладить себя. Чудо природы только пару раз коротко пискнул, обнюхивая мои пальцы и положив лапки мне на ладонь.

– Беги! Марк, быстрее! Это засада! – чья-то рука с силой подняла меня за воротник и толкнула вперёд, пытаюсь не упасть я сделал несколько шагов и обернулся.

Между мной и сурикатом спиной ко мне замерла в низкой боевой стойке фигура в свободной чёрной одежде и глубоком капюшоне с фиолетовым подкладом. Треугольный медный щиток с гравированным изображением секвойи – знаком дома Матэо – закрывал часть спины. Фигура уже замахнулась глефой на моего маленького попутчика.

– Стой-стой! Это всего лишь малыш, он не опасен. Следишь за мной?

– Именно этот не опасен, приманка-разведчик, – Мика опустила оружие и стянула капюшон, шорох со всех сторон еще усилился, – Бежать поздно, их много. Доставай меч и спиной ко мне, быстро!

Малыш воспользовался нашим разговором и шмыгнул в листву. В ту же секунду глефа Мики выписав в воздухе причудливую петлю пронеслась у моего лица. Как в замедленной съемке я провожал взглядом обоюдоострое матовое лезвие графитового цвета, исписанное мелкими иероглифами, рассматривая как капли утренней росы, не удержавшись на матовых гранях клинка разлетаются в стороны, преломляя солнечный свет в десятки радужных сводов.

Повернув голову вслед клинку, я увидел безумные маленькие глазки взрослого суриката, который в прыжке уже собирался впиться мне в шею двумя парами длинных зубов.

Лезвие прошло сквозь зверя, не ощутив преграды и унеслось дальше по немыслимой траектории. Со следующим сурикатором я уже расправился самостоятельно, хотя на Клисандре ещё не успел взять уроков, но руки оказывается что-то помнили.

– Будут еще. Прикрой меня на пару секунд, – крикнула Мика и её рука коснулась изумруда на шее. Тут же взгляд остекленел, глефа безвольно покачивалась.

Пара грызунов увидев это кинулись на девушку. Первый атаковал снизу, он мчался, пригнувшись к земле и явно метил вцепиться в ногу, второй в два прыжка забрался метра на четыре по гладкому стволу дерева и уже разбежался вниз, чтобы атаковать с воздуха.

Кажется, моим телом управляло подсознание и мышечная память, понять происходящее я не успевал.

Того что внизу я достал клинком на подходе, вспоров загривок и продолжая движение катаны вверх направо встретил летящего острием. Мика вернулась.

– Идут другие, бежим, тут недалеко старый каменный храм предков. Рядом с ним у нас больше шансов. Очки надень.

– Да у меня идеальное зрение, – удивился я, подбирая рюкзак и пытаюсь догнать Мику. Она бежала бесшумно, как будто и не касаясь земли.

– Откуда ты знаешь про очки?

– Просто делай что сказала! – приказом влетело в мою

голову: – Я будущее вижу. Живы останемся – расскажу.

Я на бегу нацепил очки, дужки были плотные, а на заушниках подшиты кожей, держались отлично. Краски стали ярче, картинка шире и четче. Раньше такого эффекта не было.

Мы добежали до каменного храма, похоже предки построили его не одну тысячу лет назад. Когда-то грандиозная постройка поражала всякого смотрящего, а сейчас огромные глыбы были словно свалены в кучу, грани стесаны временем. Признаки былой архитектуры еще прослеживались, но природа сделала свое дело, камни были усажены деревьями и обвиты ползучим кустарником.

Вокруг храма кругом была огромными прямоугольными глыбами выложена площадь, камни были настолько идеально подогнаны друг к другу, что редкое дерево смогло прорасти сквозь них.

Нас было видно как на ладони, но и подойти незамеченными враги не могли. Впереди я услышал перекрикивание зверей и нам навстречу из леса выдвинулись пара сурикатов. Эти были около метра ростом и издалека казалось покрыты чешуей.

– Атакуем, – скомандовала Мика и с криком бросилась вперед.

Глефа неслась в занесенной назад руке и выбивала искры из тысячелетних камней. За пару шагов до врага она подпрыгнула, лезвие отрисовало в воздухе серп и первый зверек отлетел метров на десять, хотя тут же поднялся и бросился

в атаку вдвое ожесточеннее.

– Они в клириптоновой броне, на голове лезвие, будут пытаться забодать.

– Вижу, смотри внимательно, очки должны подсказать.

– Как? Куда нажать? – я ощупывал очки, пытаюсь найти в них хоть что-то необычное.

– Не знаю, не успела уточнить... моргни, прищурься, скажи кодовое слово. Делай уже что-нибудь!

Я выругался и пригляделся к врагу: бронированы сурикаты были отлично. Пластинчатая подвижная защита, в зонах поражения двойная, голова так же защищена. Для нападения штык длинной в ладонь на шлеме и дополнительный стальной коготь (как шпора) на задних лапах. Каждый зверек уже получил от Мики по десятку ударов, пластины были местами помяты, но пробить броню глефа не могла. Скрежет металла о металл, сурикат отлетает, встает и снова нападение.

– Я долго их не удержу, видишь что-нибудь? – крикнула Мика, очередной раз отправив противника на землю.

– Нет, хотя ..., – вдруг броня сурикатов стала раскрашиваться в разные оттенки, – у дальнего там, где штык крепится к шлему кажется красная обводка, да красная, но что это все значит?

– Уязвимости, слабые места, – с нереальным криком Мика раскрутила свое оружие и наотмашь ударила по штыку, прыгнувшего не нее зверя.

Металл треснул в месте крепления, штык отлетал, а посе-

редине шлема появилось рваное отверстие из которого выглядывала вставшая дыбом шерсть. Следующим ударом глефы шлем раскололся пополам вместе с головой нападавшего.

– Смотри второго! Видимо для моего удобства второй бросился на меня.

Пара ударов катаной остудили его пыл, но уже через секунду нападения возобновилось. Зверь прошмыгнул под линией удара и с разберу вколол штык мне в ногу, видимо не ожидая такого успеха он остановился, и я разглядел красную полосу между пластинами брони. Бросив катану, я схватил вакидзаси (малый меч из пары) и вогнал его между пластинами. Сурикат дернулся и обмяк.

– Не время расслаживаться, подлечим тебя у Императора, – Мика протянула мне руку и помогла встать.

– Спасибо, не думал, что увижу тебя так скоро. Откуда эти твари?

– Их послали инерты, сами они не могут вне войны нападать – запрещено Высшим законом, а вот в дрессировке животных с каждым годом делают все новые успехи. Это не первые гости в наших лесах, но клириптоновую броню такого качества на зверях вижу впервые и организацию боя такого уровня. Заберем с собой одного, надо изучить и подготовиться. Жаль живым не взяли. Ты подкармливал разведчика. Он тебя опознал как цель и позвал своих. Придется пересмотреть пограничные протоколы безопасности... и разобраться почему они потратили столько усилий именно на те-

бя, Марк, – Микадо всматривалась пристально, по новой изучая меня, пытаюсь найти что-то важное, подсказку на её вопрос.

– Не знаю, Мика, я тут всего месяц, а все что вмещает моя память тебе прекрасно известно. А очки... это магия или что? Раньше они так не показывали.

– Магии не существует, мой друг, она только в сказках. А это технология из внешнего мира. У твоих линз особое покрытие – клириптон – метаматериал, он проявляет активность самостоятельно, принимая решения как живой организм. Мы еще очень мало знаем об этой технологии, но начинаем разбираться. В моих эликсирах частицы клириптона, твой малый меч целиком из него.

Мика посмотрела по сторонам, вздохнула и устало улыбнулась, – Пойдем, аста мрио тан [загадочная причина происходящего, перевод с древнего языка Хауоми], надеюсь на сегодня хватит сюрпризов. Придется тебя подучить, машешь клинком как мухобойкой.

Не успела она договорить как по щитку на спине с силой ударили несколько металлических стержней и со звоном отлетали. Мика упала на землю и утащила меня вниз.

– Похоже не все... Этого не было в твоём «будущем»? – Нет, смотри там на камне.

У заваленного входа в храм стоял на задних лапах крупный сурикат. На его спине был закреплен арбалет с барабанным магазином. Зверь присматривался в нашу сторону, пы-

таясь разглядеть свою цель. А я разглядывал нагромождение каменных глыб храма, очки дорисовывали недоступные глазу камни и проходы как рентген, подкрашивая линии напряжений внутри конструкции. Мне как будто открылась архитектурная душа храма предков.

После входа в храм была небольшая зала, проходы во внутренние помещения были перекрыты провалившимися сводами.

Три подземных этажа сохранились почти нетронутыми. Я перевел взгляд на Мики, держащую перед собой щит с секвойей.

– Крепкий у тебя щит, такой же хочу. В барабане стрел больше нет. Броня серьезнее – под пластинами кольчуга колечко к колечку. Есть план. Надо загнать его в храм.

– Хорошо, – Мика даже не спросила какой план, она бы пошла за мной на любое безумие, без вопросов, без сомнений – это абсолютная уверенность в другом человеке, на которую способны только женщины Хауоми.

Вскочив, мы помчались на суриката. Зверь огромными прыжками бежал нам навстречу как бронепоезд, готовый смести все на своем пути. Прыжок двух сотен килограмм мышц и металла был впечатляющим, но не точным. Я прокатился под бронированным брюхом, Мика используя глефу как шест перемахнула выше. Пока зверь удивленно разворачивался мы добежали до входа в храм.

– Видишь камень над входом треснул? На нем все дер-

жится. Трещина идет вглубь, достаточно небольшого усилия и камень расколется – вход в храм плотно завалит. Я вставлю короткий меч как клин, а когда зверь будет внутри ты ударишь по рукоятке.

– Поняла.

Опять прыжок, сурикат промахивается и с разгона влетает в храм. Мика с оглушающим криком вколачивает вакидзаси по самую рукоять в камень. Плита над входом трещит, но не падает. Тем временем наш враг снова приходит в себя и красные отблески его глаз мчатся на нас из темноты зала. Я в ступоре рассматриваю конструкцию... все же красное... все вот-вот рухнет, но зверь может успеть выскочить.

– Мика, наотмашь по рукоятке снизу. Давай!

Дважды объяснять не пришлось, глефа пронеслась мимо, набирая скорость, ушла со свистом на второй круг и с оглушительным хлопком врезалась в край рукояти. Меч повернулся, заканчивая раскол камня и сотня тонн тысячелетней постройки подняв столб пыли обвалилась, навсегда похоронив под собой нашего врага.

– Ты ведь не отсюда? С луны? – опасность миновала и это был первый вопрос, пришедший в мою голову.

– Да, меня Брикс нашел семь лет назад, так же как тебя. Я хоть всю ночь буду отвечать на твои вопросы, но внутри периметра охраны лагеря Императора. Пойдем.

0107| МУЗЫКА ВСПОМИНАНИЙ

Мир изоляции воспоминаний

Рассказывая про спутники, я как-то промотал месяцы, проведенные в больнице. Исправляюсь.

После операции меня доставили в клинику экспериментальной нейрофизиологии для восстановления. Меня ждали полгода покоя и «новый старый путь» как говорил мой лечащий врач Виктор Степанович.

– Марк, в целом вам повезло, но большинство связей памяти нарушено, не доступны целые блоки воспоминаний, знаний и навыков, вам придется многому учиться заново. Вы в экспериментальной клинике. Стандартные методики способны частично вернуть вам прежнюю жизнь, но только чтобы научиться писать и читать могут уйти годы. Ваши друзья одобрили перевод ко мне, хочу заверить – вы в надежных руках и ничем не рискуете.

Вопрос с оплатой вашего лечения уже улажен. У нас есть инновационные разработки, их эффективность в таких случаях как у вас доказана. А главное доказано, что методика не может навредить – в самом печальном случае все останется как есть.

Мне нужно ваше письменное согласие.

– Не понимаю, Док, давайте проще.

– Попробую. Мы считаем, что между сознанием и памятью существует блок поиска. Он работает по ключевым словарным запросам – мы зовем их хэштеги. Этот блок раскладывает хэштег на мелодию воспоминаний и отправляет звук в хранилища памяти. Эта мелодия играет сразу во всех хранилищах, у каждой ячейки памяти есть свой замок с зашифрованными признаками воспоминаний. Если замок попадает в резонанс с мелодией хэштега – воспоминание начинает вибрировать и память его отдает. У вас поврежден этот музыкант – Часть хэштегов не может быть сыграна в связи с отсутствием нот, а часть жутко фальшивит и память отдаст не то. У нас есть оборудование, которое позволяет снять копию с вашего поисковика, расшифровать и найти поломки. Например, мы увидим, что потеряны связи в знаниях по арифметике. Вы начнете учить таблицу сложения. Мы берем за основу мелодию хэштега «сложение» и из её нот прописываем потерянные мелодии по этой теме вплоть до тройных интегралов и расчетов сопромата. Главное сейчас – ваше согласие и полный покой.

Должен предупредить: у вас не будет посетителей – оборудование крайне чувствительное – активные эмоции сводят на нет технологию тонкой настройки «вспоминания». Не будете торопиться и через полгода отпущу домой к близким и дорогим вам людям вместе со всей вашей памятью.

– Я не уверен, что правильно понял и половину Ваших слов. И с сомнением отношусь к таким экспериментам над

собой, вы сделаете из меня белую подопытную мышку, док, а потом выбросите, когда сломаюсь.

– Что ж, понимаю ваши сомнения, Марк. Одна просьба: вспомните как выглядит белая подопытная мышка и нарисуйте на этой доске. Потом я сам отвезу вас в городскую больницу, там разрешены посещения, там отличные педагоги. Писать в прописях и читать по слогам несколько лет... на это ли хотите потратить лучшие годы жизни? Док ушел. «Белая мышь» ... это просто, память тут же отдала картинку, и я принялся рисовать. Мел выскакивал из рук, линии были кривые, приходилось обводить, стирать, исправлять и так много раз.

Через час я справился с задачей и хотел уже объяснить доку что готов отправиться домой.

– Интересная у вас «мышь», Марк... это парусный корабль. – док улыбнулся, попробуйте еще. К тому же вы выбрали синий мелок. Когда примите решение – нажмите кнопку.

Когда ты лежишь в клинике на кровати, вокруг глаза не за что зацепиться, окна нет (окно мне не положено, окно вызывает эмоции), все вокруг стерильно белое – остается только отдыхать. «Лица» пролетело в голове, я искал какую-то Лику.

Очень хотелось вспомнить все, я провел еще несколько экспериментов и когда в попытках вспомнить Лику память выдала черно-белую фотографию какого-то безумного куд-

рявого старика, показывающего почему-то мне язык я прекратил попытки и нажал кнопку вызова врача: – Ладно, я почему-то вам верю, Док. А это чувство меня не обманывало. Я согласен, делайте свое дело, копайтесь в моей голове, ремонтируйте там этот оркестр, я хочу свою жизнь, не помню, но чувствую там есть то, что стоит помнить.

– Правильное решение. Я подготовлю бумаги.

Получив от меня десяток подписей, док подключил ко мне сотню датчиков и полетели недели обучения: меня учили писать, читать, играть на губной гармошке. Я осваивал шашки и вспоминал карты, нарды, шахматы и маджонг. Мне показывали лодку, а на следующий день я бегло называл три десятка кораблей по классам и отличительным признакам.

Воспоминания восстанавливались как лавина: стоило правильно крикнуть и накрывало мегатоннами информации. Но самое интересное оказалось пряталось за большим зеркалом моей палаты – там была комната для «посещений», где за мной можно было наблюдать, слушать что происходит в палате и оставаться незамеченным... точнее незамеченной... а еще точнее незамеченными мной.

0108 | ВЫСШИЕ ЗАКОНЫ

Клисандра | Временная резиденция императора

В изрядно потрепанном виде и перепачканные своей и звериной кровью мы добрались до временной резиденции Императора уже к темноте.

В радиусе пяти сотен метров посреди леса были вырублены деревья, стволы которых уложили по периметру, получив внушительной высоты стену. По бревнам прохаживались дозорные.

К торцам двух соседних стволов были навешены решетчатые ворота, охраняемые двухметровым громилой самого сурового выражения лица.

– Микадо Лэй Матэо, добрый вечер, рад видеть Вас снова.

Имя и пропуск Вашего спутника, пожалуйста, – приветствовал стражник на воротах мою спасительницу, улыбаясь настолько широко насколько позволяло его каменное лицо – Вы как всегда бесподобны, хоть и видок у вас измотанный, зверей инертовских встретили?

– Здравствуй, Ларио. Да, попалась парочка сурикатов. Принесли Ивасу на игрушки и императору показать, – Мика раскрыла мешок поверженным сурикатом, – в старом храме еще один интересный экземпляр под завалами, пошли кого-нибудь откопать и все что найдете в мастерскую к Ивану.

Кто-то из металлургов учит гадов ремеслу брони с покрытием, так что ты тут поосторожнее. Как твои дети?

– Все хорошо, спасибо, только благодаря Вашей микстуре и живы остались.

– Марк, Марк ЛаКрой, строитель, прибыл по просьбе Императора, – выпалил я, немного устав от отсутствия внимания к своей персоне и протянул Ларио несколько помятое письмо.

– Проходите, Император в центральном шатре... бронированные тушканчики, видано ли такое, скоро мышей пришлют или кроликов – прошептал Ларио смеясь, но закрыл ворота на дополнительный засов, а сам встал нести караул внутри.

– Он назвал тебя Лэй? Ты в Земном Совете Императора? У меня очень много вопросов к тебе, не рассчитывай на сон сегодня, – мы шагали через ровные ряды палаток к центру лагеря, где разместился генеральский шатер, он был пяти метров в высоту и около пятнадцати в поперечнике, расшитый золотыми с красным узорами, перемешанными с изображениями драконов и императорских воинов Кнадцу – элитный отряд телохранителей, сильнейших воинов и лучших фехтовальщиков Хауоми.

У входа нас встречал высокий статный мужчина лет пятидесяти в длинном халате, расшитом теми же узорами что и шатер. Рукава на три четверти позволяли рассмотреть табуировки на руках. Левая была покрыта рядами иероглифов,

правую обвивал дракон, разместивший голову на запястье, а тонкий язык по линии жизни переходил на тыльную сторону ладони пытаясь достать до изображения солнечного круга с треугольными лучами – знака императорского рода Хауоми.

Он поклонился Мике и покачал головой.

– Солнце, ты опять берешь на себя дела заниматься которыми должны другие, ты знаешь мое отношением к неоправданному риску и необдуманном поступкам людей чье значение в совете определено! – глаза Императора смотрели в упор и прожигали насквозь, даже мне стоящему рядом стало припекать, а Мика склонила голову и покорно принимала казалось физически ощущаемый поток негодования: – На следующее затмение у нас соглашение с инертами, ты поставила его под угрозу, и я хочу услышать ради чего?!

Император говорил спокойно, но, если бы эмоции измерялись громкостью – это был крик на грани возможного. Девушка уставилась в пол, казалось она даже не дышала. Собрав все силы Мика неуверенно ответила.

– Это Марк ЛаКрой. Новый найденный. Вакидзаси и очки из внешнего мира. Инерты послали крупный отряд зверей, бронированных плотным клириптоном зверей, обученных вести организованный бой. Один из них был с многозарядным арбалетом. ЛаКрой был целью, звери опознали его перед тем как начать нападение. Мы с таким еще не сталкивались, угроза серьезна, инерты потратили существенные

ресурсы, дайте мне время – я дам ответы, – Мика подняла глаза и встретила взгляд Императора, качнулась несколько раз как будто получая толчки, но выстояла и продолжила уже окрепшим голосом: – прошу Вас, я готова понести наказание в тот день как станут ясны причины сегодняшнего нападения.

– У тебя семь лун, надеюсь ты права в серьезности своих догадок. Я собираю Земной Совет... Марк ЛаКрой [уже обращаясь ко мне и внимательно рассмотрев с ног до головы], я рад что вы приняли приглашение. Вы мой гость. Я решил перенести столицу земель Хауоми сюда – в сердце южного леса, мне нужна крепость, а вы тот, кто её построит. Согласны?

– Надо узнать подробности, – ответил я, уловив от усталости смысл лишь трети его слов.

– Достойный ответ, найденный, принимать решения надо только понимая подробности. Завтра вы получите информацию сполна после того как дадите клятву верности Хауоми. Вам подготовлена палатка рядом с моей. Микадо, проводи гостя и подготовь к присяге.

– Да, мой император! – Мика утащила меня из шатра с такой скоростью, что я даже не успел попрощаться. Протащила меня по улице в соседнюю палатку, практически втокнула за порог и пока я осматривался не переставала шепотом ругаться на неизвестном мне языке. Тогда я не смог перевести, а обрывки слов в памяти позже сложились лишь в ло-

маную фразу «когда я выйду отсюда, я найду твой выключатель и буду щелкать им столько раз, сколько ты сомневался во мне».

Моя двухкомнатная палатка была похожа на келью архитектора-отшельника, жесткая узкая постель, большой рабочий стол, чертежная доска, стеллаж со всеми существующими инструментами моего ремесла. Во второй комнате-кухне еще две такие же кровати, стол с газовой горелкой и умывальником. Жить можно, работать в принципе тоже терпимо.

Мика прошлась по моим апартаментам, заглядывая в каждый угол.

– Теней еще не было, хорошо, терпеть их не могу [прошептала она так тихо, что стоя в трех шагах я не разобрал слов] ... Крепкий кофе, горячий, но, чтобы не обжигал, две ложки сахара, бутерброд... дай посмотреть [она запустила руку под волосы и замерла, улыбнулась и продолжила] ... салат, сыр, тонкий кусочек мяса, снова сыр и помидорка и подогреть, чтобы сыр расплавился, но не потек?

– Мика, а нельзя просто спросить? Я из своего любимого бутерброда тайны не делаю. Ты обещала не читать мои мысли постоянно!

– Для такой ерунды мне не надо лезть в твою голову, ну дак что, я права?

– Права, только давай без твоей химии, – сдался я, усаживаясь на кровать в кухне... жестко, зато спина болеть не бу-

дет, после столкновения с сурикатами у меня ныло все тело. Рана в ноге оказалась пустяковая, несколько капель бальзама из медной пробирки остановили кровь, боль в проткнутой мышце еще оставалась, но ходил я вполне ровно.

– Спрашивай, я готова тебе отвечать, – девушка поставила передо мной кофе, его аромат добавил голове ясности и вывел меня из состояния уставшего баклажана.

– Мика, кто же ты?

– Я Микадо Лэй Матео, приемная внучка Матэо, выпускница Первого Лицея Хауоми, Лэй (советник) Императора, я «найденная» ... свалилась без сознания Бриксу прямо на голову семь лет назад. Благо я маленькая, не поломала старика. Во внешнем мире я наверно врач или ученый, связанный с химией или биологией. Здесь на Клисандре я руковожу экспериментальной военной лабораторией, основа моей работы – создание эликсиров с добавками клириптона для бойцов нашей армии... сила, ловкость, скорость, терпимость к боли, свертываемость крови, ускорение заживления ран... мои настройки-эмоции лишь побочный продукт, считай мое хобби.

Изумрудные микродермалы в клириптоновой оплетке – артефакты пришедшие со мной из внешнего мира, коснувшись их и отключив все органы чувств я могу видеть все вокруг на две сотни шагов, включая скрытое в чужих мыслях. А зная всё прогнозировать будущее не так и сложно... только это работает в минуты крайней опасности, в это время я

беспомощна, ты видел.

– В доме Матэо, при нашем знакомстве ты читала мои мысли? – Нет, в обычной обстановке это получается очень редко. Я читала по тебе, как ты выглядел, куда смотрел, что и как говорил, реакции глаз, движения рук... человек – открытая книга, надо лишь знать язык.

– И ты прочитала что я не соблазнюсь. Даже я в себе не был бы так уверен.

– Мне скучно и ты мне понравился. Меня бы устроили оба варината. Скорее я даже удивлена твоей стойкости, в нашем мире почти нет мужчин, чей дух способен удержать тело в ситуации, которую я тебе устроила [она улыбнулась, опять одними глазами]. А мне нужен надежный Друг, с которым я могу себя чувствовать абсолютно спокойно... даже один на один.

– Ты говоришь «Друг» с каким-то особым выражением, что это значит?

– Это традиция уходит глубоко в прошлое, в то время, когда женщины Хауоми не имели права принимать важные решения в своей жизни. До пятнадцати лет право решать все за девочку находится у матери. После девочка вправе выбрать себе Друга и право принимать все важные решения за нее переходит к нему, в т.ч. он должен одобрить выбор мужчины, которому девушка готова рожать детей, с этого момента друг передает свои полномочия этому мужчине, рождение сына позволяет девушке вступить в законный

брак и дает право принимать все решения самостоятельно. Сейчас, конечно, все стало мягче, многие не чтут традиции, но для выпускниц Первого Лицея это дело чести. Не мы создали Уклад, не нам его нарушать. Я тебя поздравляю, но не вздумай сейчас строить из себя вершителя моей судьбы, я сама... сама спрошу тебя, когда сочту решение достаточно важным.

– Да Вы, Микадо Лэй Матэо, похоже та еще бунтарка и нарушительница законов, – не удержался я от смеха, расправляясь с кофе и бутербродом, надо признаться лучшим из того что я до этого пробовал на Клисандре, даже из приготовленных своими руками. Высший класс, эталонный вкус. Есть легкий привкус, может соль на Клисандре мне непривычка. Но тогда я не обращаю внимания на такие мелочи.

– На Клисандре нельзя нарушать Законы! – Мика стала серьезна, в её голосе прозвучали металлические нотки.

– Любые законы нарушаются, вопрос только в расплате.

– Клисандра – особенный мир и расплата за нарушение законов не дает шанса нарушителям. Ты просто не сможешь нарушить Высшие Законы, Марк ЛаКрой. Запоминай! Высшие законы действуют на всей Клисандре кроме Пустоши в пустыне инертов. Высшие законы имеют высшую силу и неизменны с начала времен. За исполнением высших законов следит наша изумрудная луна Никос: головная боль – за помыслы, потеря сознания за подготовку, остановка сердца за попытку нарушения.

Границы земель народов и почтовой службы неизменны.

Запрещено преднамеренно наносить вред людям.

Запрещено преднамеренно наносить вред людям чужого народа во время войны, кроме действий, напрямую указанных в военной доктрине народа.

Конституция во время мира и военная доктрина во время войны каждого народа имеет высшую силу для людей народа

Конституция и военная доктрина могут быть изменены на Совете Трех при единогласном принятии всех изменений.

Военная доктрина с содержанием «цель войны нанести максимальный вред всеми возможными методами» может быть принята любым из трех без одобрения совета.

Новая конституция и доктрина действуют с первого мгновения по окончанию войны.

Дни войны наступают при полном затмении Никоса (семь лун Никоса каждые четыре года – четырнадцать ночей и дней) независимо от воли Совета трех.

Совет трех проводит все время войны в зале Нейтрали. Присутствию всех Трех обязанность каждого из них. В зале Нейтрали имеют право присутствовать до двух советников у каждого из Трех. Если один из Трех против присутствия конкретного – советник должен удалиться.

Запрещено наносить вред почтовой службе на их земле. Запрещено наносить вред почтовой службе на земле народа, если их действия не наносят вред этому народу.

Люди подчиняются Высшим законам, доктрине и конституции народа по клейму принадлежности. При отсутствии клейма – доктрине и конституции народа на чьей земле находятся.

Клятвы данные одному из Трех, закрепленные клеймом имеют силу и последствия высших законов. Полный текст клятвы должен быть зафиксирован письменно, копии разосланы каждому из Трех, клятва вступает в силу после получения её текста каждым из Трех. Подтверждение получения новой клятвы – уведомление почтовой службы.

Запрещено использовать взрывающиеся или горючие вещества кроме нужд приготовления пищи (внутри дома) и с целью производства (внутри производственного помещения)

Запрещено использовать электрический ток во всех его видах и проявлениях.

– Запишешь мне, я выучу. Значит сейчас я живу по Высшим законам и Конституции Хауоми и если у меня все еще не болит голова, то все хорошо?

– Да, Марк. На Клисандре все соблюдают законы и, если твоя голова не болит – тебе не о чем волноваться, – Мика пристально посмотрела в мои глаза и не найдя признаков внутренней боли одобрительно улыбнулась: – У нас все понятно, мой друг, ты или живешь с людьми по законам или стучишься в ворота к инертам и пытаешься выжить в пустыне.

0109 | ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДВУХ ЛУН

Мир изоляции воспоминаний

Вернемся в клинику во время моего лечения. В смежной с моей палатой комнате стоял небольшой диван для отдыха, журнальный столик с белым стеклом и кресло. Торшер у кресла давал возможность читать. Никакого другого освещения в комнате не было, диван тонул в полумраке.

Лица полулежала на диване, закинув ноги на кресло. Последний месяц её график превратился в день сурка. До обеда она занималась моей мастерской, пытаясь закрыть начатые проекты. Большинство из них она знала не хуже меня. Легенда «Марк в коротком отпуске – изучает архитектуру Инков для нового проекта, вернется со дня на день. Связи с ним нет, но вы можете быть уверены – мы всецело занимаемся Вашим заказом. Все идет по плану» должна была держаться без особых репутационных потерь.

После обеда – клиника, где она по несколько часов подряд рассказывала обо мне все что могла вспомнить и помогала составлять карты хэштегов моей памяти. И если хватало сил – возвращалась в купол, а чаще засыпала в наблюдательной комнате.

Сейчас Лику развлекал сервис Яндексса – поиск по кар-

тинкам. Можно сфотографировать любой предмет и алгоритм найдет похожие картинки. Док сказал, что близкий алгоритм работает в голове, участвуя в создании мелодии воспоминания людей, а через неделю были запланированы первые тесты на узнавание лиц... скоро мне вернут воспоминания о людях.

Девушка загружала в поисковик свои фотографии одну за другой и разглядывала подобранные Яндексом фото.

– Эта совсем не похожа, эта похожа только нос другой... Вот интересно, не помню такую фотографию, стоп... не мое фото, никогда не была брюнеткой... изумрудные глаза... надо спросить маму не родила ли она близняшек. Лика улыбнулась этой идее и стала изучать «себя».

– Может перекраситься, да и изумрудные линзы найдутся – отличный образ. Бывает же такое, даже сама себя перепутала.

А кто она? Фото с какой-то конференции... ага... вот еще подпись «вторая справа – Николь Карье, лауреат премии Мир в карандаше».

Часы показывали половину одиннадцатого, Лика поставила найденную фотографию на заставку мобильного телефона с мыслями позаимствовать приглянувшийся образ. В коридоре часто застучали каблуки.

– Могли бы запретить медсестрам каблуки, вот опять у кого-то кардиомонитор запищал и начались скачки! – возмущалась она, собираясь выйти в коридор и устроить разборки

нарушителям моего покоя.

– Девушка, я же сказал Вам – нельзя, ему нужен полный покой! – обеспокоенный голос Виктора Степановича сопровождал настойчивую чеканку металла о кафель.

– Доктор, еще раз тронете меня – руку сломаю! – звуки приближались к моей палате: – Сказала же, мне надо его увидеть, всего на минутку, и я уйду.

– Вы его чуть не убили, а теперь ставите под угрозу остатки его памяти. Тише, пожалуйста, вы все-таки в больнице.

– Ладно, ладно, извините, я последнее время сама не своя. Виктор Степанович, на минутку пустите, на минуточку, пожалуйста.

– Хорошо, но не в палату... вот эта дверь, – Виктор Степанович аккуратно открыл дверь наблюдательной комнаты и столкнулся с вопросительным взглядом Лики: – Анжелика, прошу прощения, эта настойчивая девушка говорит, что из-за нее Марк попал в больницу, вызвать охрану?

– Нет, Док, оставьте, я сама разберусь, – доктор освободил проход и в свете коридорного освещения в дверном проеме появилась возмутительница спокойствия, двойник, девушка с картинки... Лика удивленно подняла бровь: – Вечер обещает быть интересным, проходите, Мисс Карье.

Николь шагнула в полумрак комнаты из освещенного коридора, бросила «Здрате» в сторону Лики и прилипла к стеклу.

Узнав меня, побритого под ноль, обвешанного датчиками

и мониторами она вскрикнула и тут же зажала крик рукой. Отойдя спиной от окна Николь закрыла лицо руками и провалилась на диван.

– Откуда вы знаете моё имя? Не важно... а он... живой? Простите, я хотела сказать он в коме?

– Спит, все в порядке, мы восстанавливаем ему память, – доктор направился к выходу: – Анжелика, я постою тут у двери.

– Спасибо, док, она тут не на долго, – нотки Ликиного голоса не обещали ничего хорошего той, к кому были адресованы: – Значит это Вы чуть его не убили? Здесь что Вам нужно?

– Я... я... я не хотела, он кинулся обнимать меня, спутал с какой-то знакомой... а у меня папа боец шестиугольника, у меня рефлекс в крови... а он... он упал и головой о скамейку.

Николь перестала всхлипывать, убрала слезы платком и повернулась к Лике. Лика откинулась в кресле под свет торшера.

– Марк спутал Вас со мной, не разглядывайте меня так – не в музее. Руку не надо протягивать – я не зеркало. Вы похожи на меня... отдаленно. Он жив, сейчас ему ничего не угрожает, с последствиями мы разберемся. Это все, прощайте. Мне ведь не надо объяснять, что я не как Вы выразились – «какая-то там знакомая»?

– Да, извините, просто... нет ничего, я уйду, – Ника еще

раз посмотрела на меня, бросила оценивающий взгляд в сторону Лики и ушла, вколав каблучки в кафель так, что грозила оставить за собой следы.

Следующую неделю Лика появлялась в клинике на пару часов после обеда, в мастерскую потянулись заказчики, желающие убедиться, что «все идет по плану и их проектом всецело занимаются». Приходилось показывать прогресс, придумывать несуществующие «сложности технического плана, вызванные новизной и смелостью проекта», много улыбаться и злоупотреблять кофе. В один из дней Лика с трудом выцарапала пару свободных часов до обеда и прилетела в клинику, каково же было её удивление, когда в наблюдательной комнате она встретила Николь.

– У вас короткая память? Мне казалось я понятно объяснила! – прозвучал Ликин голос как прямая угроза.

– Извините, я мимо проезжала, уже ухожу.

Николь проскользнула в дверь, чуть не задев Лику плечом, несколько электрических ниток с треском проскочило между ними. Так повторялось еще несколько раз. Виктор Степанович разводил руками, объясняя, что если запрещать доступ не родственникам, то и Лика попадет под запрет – такой регламент.

К другу Марка, разместившего его в клинику, уточнялось и было сказано: Николь Карье разрешить посещения в любое время, исключив прямой контакт.

В один из дней Лика приехала в клинику совершенно из-

мотанная, шел третий месяц и в мастерской начинало уверенно пахнуть паленым, моего присутствия категорически не хватало, все старые наработки были очерчены и презентованы.

В наблюдательной на столе стояла полупустая бутылка мартини.

– Вот дура, это уже перебор, – Лика собиралась выбросить остатки в ведро как заметила в темноте угла какое-то неуверенное движение.

– Дуру ты в зеркале увидишь, – донеслось почти шепотом.

– Не поверишь, каждый день вижу тебя, дуру, в зеркало, – парировала Лика, глотнув мартини, и приятно поморщившись продолжила: – У нас даже вкусы похожи... жизнь и так стала не скучная, тебя мне еще не хватало, уйди, уйди или я за себя не ручаюсь!

– Да не могу я уйти... ты не поймешь, меня тянет сюда, как магнитом тянет, как наркотик... куда бы я не уехала, чем бы ни занималась, как бы ни отвлекала себя... все равно я оказываюсь в этой чертовой комнате рядом с этим... имя даже его не запомнила и знать не хочу. Можешь успокоиться, у меня завтра утром самолет за океан, я порву паспорт после посадки... восстанавливать долго, успокоюсь, обдумаю все, ты меня больше не увидишь.

– Вот ты попала...

– Я же не сумасшедшая, он мне даром не нужен... просто...

– Не продолжай, я тебя понимаю, правда, я Лика, – она протянула руку в темный угол и сделала ещё несколько глотков: – В таком состоянии ты не доберешься до аэропорта.

– Меня Ника зовут, – темное пятно ухватило за руку и с трудом перебралось на диван: – Ты не подумай там чего, я нормальная, не психопатка, обычно так не делаю. Завтра, завтра все закончится... дай.

Ника потянулась к бутылке.

– Тебе уже хватит, а мне не помешает.

– Ну и ладно, у меня ещё есть, – Ника перевалилась через спинку дивана и достала ещё одну: Давай выпьем за последнюю встречу, а?

– Давай, глаза мои тебя не видели бы, – девушки закрепили сказанное звонким «дзынь».

Через пару часов Виктор Степанович тихонько зашёл в наблюдательную. Девушки спали обнявшись. Вызвал санитаров. Погрузил на каталки и подогнал машину скорой помощи ко входу. На свежем воздухе Лика немного отошла и невидящими глазами уставилась на доктора.

– Анжелика, мы отвезем Вас домой, мне нужен адрес и ключи.

– О Док, вы чудо. ЧУДО. Вот с визитки Марка адрес возьмите. Там в лифте кнопка с изображением купола, на неё надо нажать... моим пальцем вот этим нажать... или вот этим. Еще вон ту чумазую со мной везите... Я её завтра на самолёт провожаю.

А завтра в 7—22 она будет черти где, — допела Лика из последних сил, сознание отключилось, и девушка уснула прямо на каталке.

Утро в куполе началось ближе к часу дня. Лика потянулась в кровати, голова гудела.

— Вот я вчера... ничего не помню.

— Привет. Жива? — Ника крикнула с кухни: — Кофе готов, есть еще аспирин, будешь? — Буду...

— Я не успела на самолет, сейчас закажу новый билет. Спасибо за вчера.

— Не за что...

— Чьи там каракули каракули с подписью «Южная терра-са». Он так рисует? Подпись великолепна, а каракули я перерисовала.

— Это мои каракули, и они какие надо каракули, — Лика взяла лист бумаги со свежим эскизом и зависла, идеальные пропорции творили чудеса, баланс тяжелого надежного и уверенного основания сочетался с легкой парящей крышей в стиле японских замков:

— Рисунок хоть на выставку в Эрмитаж... а это у тебя внизу подпись или ты карандаш растачивала. Ну и почерк у тебя.

— Каждому свое.

Девушки рассматривали листы друг друга, потом не сговариваясь Ника положила лист на стол, а Лика оторвала подпись со своего и положила сверху. Они смотрели друг другу в глаза, губы иногда начинали двигаться, но слова так

и не получались. Изумруд и голубой океан, такие одинаковые и такие разные.

Лица первая вернулась в реальность: – Оставайся, поможешь мне. А его зовут Марк и полет за океан тебя не спасет... я пробовала дважды. Он вернется – посмотрим, что со всем этим делать...

0110 | ИЗ РАЗГОВОРОВ С МИКИ

Клисандра | Дом Матэо

– Все, Мика, хватит на сегодня, – обливаясь потом я убрал катану в ножны: обрабатывать один и тот же удар четвертый час подряд это слишком!

– Ты обещал не ставить под сомнения мои методы, – Мика была свежа как после крепкого сна и бодрого утра: – Ты делаешь успехи, еще пару дней и я перестану зевать в ожидании пока ты так плавно замахиваешься.

– Шутишь, я уже не успеваю взглядом за клинком. И... ты снилась мне сегодня... не могу отделаться от некоторых моментов, отвлекает.

– Это все твое воображение, мой друг. Учись управлять потоком мыслей. А клинок... ты и не должен видеть, ты должен его чувствовать. Разве тебе надо смотреть на ноги чтобы бегать?

– Давай без вот этой вот философии сейчас обойдемся. Давно хотел спросить тебя: когда ты рассказывала про твои настойки с эмоциями там была «химическая» любовь. Почему химическая? И мне ты не даешь её попробовать единственную из всех, нехорошо жалеть для друга такое чудесное чувство.

– Чудесное чувство ..., – в глазах Мики мелькнула тень

каких-то тяжелых воспоминаний: – я сейчас расскажу тебе об этом чудесном чувстве. Я объясню тебе словами моего внутреннего ученого. Только учти, что это научная точка, я с ней не согласна. Слушай. К тому моменту у меня уже были все базовые эмоции кроме любви, и я как неутомимый романтик искала её.

Потом уже решила признать любовь чем-то за пределами высоким и непостижимым для науки. Красиво придумала, мой внутренний романтик торжествовал.

А потом... случайно все вышло... на день рождения Матео подарил мне двух маленьких попугайчиков-неразлучников. Совсем молодая парочка, нежились друг об друга постоянно, я была в восторге от подарка. Он всегда был с ней нежен и внимателен, пускал к поилке только она захочет, выбирал ей и приносил самые крупные семечки. Потом она привыкла, стала отгонять его от воды и отбирать еду. Потом просто клевать, он подходил к ней, чесал за ушком, а она на него кричала и клевала. Могла просто клевать и бить крыльями.

Как-то я проснулась от дикого крика – она затолкала его между прутьями лесенки, заклевала его, распотрошила голову... он не сопротивлялся.

Я плакала всю ночь с ним на руках, а она спокойно пила воду, ела семечки и любовалась собой в зеркальце.

В его маленькой голове я нашла следы новой для меня химии, не похожей ни на одну эмоцию, которые у меня бы-

ли – эта и была любовь, чистая химическая любовь, кислота, съевшая все остальное.

Это базовая эмоция, которая существует только с неизменным вектором, только с присвоенной внешней причиной, не смешиваясь с другими и разрушая любую эмоцию, посягающую на право выдать действие, которое противоречит её интересам. Это абсолютный диктатор. В малых количествах, даже крупницами она уже излучает иррациональную радиацию. Всего лишь капля подчиняет себе все живое существо.

Если мозг рождает еще одну любовь с другим вектором, и они пересекаются то конкурируют до полного уничтожения одной из них, – На этих словах девушка споткнулась, её глаза стали влажные: – Не люблю вспоминать эту историю, слишком отчетливо я помню ту ночь. В общем, мой друг, любовь не тема для экспериментов! Эту пробирку ты не получишь.

– Прости, я не знал, не мог знать... первый раз слышу такое.

– Все нормально, – с запинкой проговорила она, справилась с собой, снова улыбнулась, сначала какой-то искусственной улыбкой, потом по-настоящему: – а хочешь услышать другую версию, не ученого, а мою настоящую?

– Давай, – я приготовился внимательно слушать, не в силах оторвать взгляда от того как Мика разминается после тренировки. Она мой друг, но сны упрямо открывают мне

другие варианты.

– Я думаю любовь, та любовь которая Любовь, которая с большой буквы, про которую пишут в книжках и поют в песнях это вообще не эмоция и не химия, это что-то большее, непостижимое. Любовь – это внутреннее излучение, сияние, потоки душевного света. Когда мы рождаемся, только появляемся на свет – мы светимся любовью с максимальной яркостью, ослепительно и во все стороны. С возрастом наш внутренний реактор любви становится более избирательным, более требовательным к топливу, покрывается пылью реальности и все реже вспышки, все тусклеет. Некоторые совсем теряют способность светиться. К зрелости реактор «уствует», но всегда есть два варианта снова запустить его на полную: маленькая крупица «химической» любви или встречное сияние. Вариант с химической всегда на время, как плеснуть керосина в бензобак. Поедет быстро... но не долго.

А вот встречное сияние... даже маленького лучика хватает, а потом реакторы уходят в резонанс. Когда два реактора рядом они разжигают, разгоняют друг друга и снова наполняют своих владельцев ослепительным внутренним светом – взаимным излучением Любви. Вот это чудесное состояние, освещающее все вокруг. Обожаю тех, кто умеет светиться, от них мир становится ярче. Вот так.

Мика светилась, её внутренняя энергия казалось была неумемна и расходилась во все стороны неудержимым пото-

КОМ света.

– Ты сама светишься как новогодняя елка, это Любовь?

– Может быть, все может быть, мой друг, завтра продолжим урок, набирайся сил. Давай сегодня я тебе не приснюсь.

Мика похлопала меня по плечу, задержала на мгновение ладонь на моей руке, загадочно улыбнулась и ушла.

01111 ЖИВОЙ?!

Внешний мир. Лаборатория ЛКМ. Кабинет главы совета директоров. Плановый день завершения К5

– Поздравляю, Двенадцать, блестящая работа! У тебя три дня, выводи на карандаш и к доку его, – Артур сидел в глубоком кожаном кресле и нервно рассматривал четыре изогнутых монитора, каждый размером с бильярдный стол. Экраны были усыпаны цифрами, графиками, окнами видеокamera: – Не нравятся мне контрольные синусы безопасности – есть малые изменения кода, связанные с ошибками мягких слотов памяти, но... чувствую что-то не так... выводи всех внешних и замораживай площадку Клисандры. Мы выполнили спецификации текущего контракта, генерал готовит новые, а пока можно отдохнуть и поразбираться DataTerra.

– Я сделаю, шеф. Это все? – Двенадцать в который раз поправила пояс белого медицинского халата, её мучал вопрос, но задать его Артуру сейчас было бы слишком опасно.

– Я горжусь тобой, девочка моя. Мне было приятно наблюдать как ты повзрослела на К5. Ты уже не просто пушистый помощник, каким пришла ко мне. Никто не справил-

ся бы лучше, я хочу, чтобы ты возглавила проект КУВ.

– Спасибо, хотя Вы знаете, я не верю Вашей похвале.

– Знаю... еще кое-что... не торопись пропадать из его жизни, я вижу в твоих глазах вопрос про протокол выхода – мы оба знаем последствия, но в любом протоколе есть тонкости. Я жду вас обоих с горячей рукописью.

– Ок, – Двенадцать резко развернулась, она не могла больше сдерживать подступающих слез и улыбки от последних слов Артура, но и показывать степень своей вовлеченности было излишне. Проходя стерилизацию памяти после завершения проекта отношения всех ключевых участников друг к другу вернут к статусу нейтральные и девушку это категорически не устраивало: – Я все сделаю, шеф!

– Сделаешь ... – заворчал Артур, оставшись один на один с мониторами: – Натворишь... посмотрим еще, что ты сделаешь, когда откроются все карты. Говорил я Марку, что ты непрогнозируема, но ему же все равно... максималисты, чтоб вас... две занозы, одна другой глубже... хотя стоят друг друга.

Проект К5 серии Клисандра занимал несколько этажей, сердцем проекта был двухсотметровый рабочий стол, накрытый сапфировым стеклом с тонким слоем клириптона внутри. По куполу шли монорельсы и разместившись в кресло оператора можно было присутствовать в любом месте в любое время Клисандры.

Шлем виртуальной реальности вместе с костюмом «при-

сутствие» давал ощущение полного погружения. С помощью джойстиков задается положение кресла, направление телескопа, фокус, время и скорость воспроизведения DataTerra. Под стеклом жил, дышал, творил целый мир, управляемый, а точнее направляемый тонкой рукой девушки в белом халате, ведущего сценариста и режиссера, которую коллеги называли Двенадцать.

Проект K5 с рабочей скоростью 365 позволял за день реализовать сценарий целого года жизни.

Выйдя из кабинета Артура Двенадцать отпустила эмоции и весь путь до центрального зала высказывалась во весь голос. Ругалась девушка искусно, витиевато используя десяток разных языков и диалектов. Настолько эмоционально, что даже не зная язык можно было понять кого куда и как далеко она отправляет.

– Тринадцать месяцев активной фазы! Двести тридцать лет и тысячи внешних персонажей, буква в букву по сценариям, секунда в секунду... а теперь ему синусы безопасности не нравятся. Самый современный сервер безопасности, три дублирующих квантовых процессора даже не пискнули, а ему «не нравятся синусы».

Двенадцать забралась в кресле оператора, подключилась к DataTerra и выбрала в архиве сцену нашего с Микой знакомства и дегустацией страсти. Этот сюжет расслаблял и одновременно будоражил, подтверждал её место, но даже в сотый раз она с облегчением вздохнула после слов Марка

о дружбе и вжимала ногти в ладони на последнем поцелуе Мики.

На экране мониторинга внешних горели две последние синие лампы – Микадо Ли и mr.NoName. Последние. Остальных из К5 уже успешно вывели.

– Переходим в режим реального времени, мелкую я выведу сама – она давно нарываётся, – раздался по громкой связи голос Двенадцать: – забирайте безымянного, сворачиваем К5 и на паузу. Я хочу видеть текущие короткие отчеты каждого ангела-хранителя в течении пятнадцати минут на этом экране. Кто не успеет – на К5 не возьму.

На экране начали загораться зеленые лампы вокруг аватарок персонажей, девушка с наслаждением откинулась в кресле, запустила в наушники Крылья Наутилуса и настроила телескоп на столицу Хауоми, тренировочный зал Кнадцу. Где как раз начиналась схватка между гигантом Ларио и миниатюрной Микадо.

– Лэй, я уважаю Ваш талант и даже не рассчитываю на удачу, но может все-таки накинете хотя бы легкие щитки. Не прощу себе, если поцарапаю вас, – Ларио вертел в руках трёхпудовую булаву как игрушку, облаченный в пластинчатую броню он стал ещё внушительнее. Левую руку прикрывал каменный щиток, а шлем объединенный через шарнир с цельным шейным поясом и наплечниками делал его похожим на сказочного голема. От книжных картинок его лишь разительно отличала полоска забрала из дымчатого стекла –

последняя разработка стеклодувов северной страны, которую выкрали разведчики в прошлую войну – особым образом, запеченный кварц с активным клириптоновым покрытием.

– В этом бою я твой враг, не жалея сил, – Мика подмигнула и разгладила едва заметную складку на бесшовном темно синем костюме, обтекающим её от шеи до кончиков пальцев, подчеркивая каждый миллиметр совершенства форм. Она защелкнула составной шлем из дымчатого кварца, армированный медными шестигранниками и повторяющий форму головы с тонкими пластинами по скулам, размяла запястья и окунула глефу в краску: – Сейчас я тебя раскрасшу, защищайся.

– Моё дело предупредить, начали! – Ларио, привыкший исполнять приказы дословно, инструктор Кнадцу в третьем поколении, коротко поклонился и мелкими шагами побежал.

Булава начала движение по полукругу, замах, удар и на каменном полу где мгновение назад стояла девушка появляется несколько трещин, а на груди Ларио от плеча до пояса желтая клякса краски.

– Не торопись, у тебя полная тяжелая броня, прикрывайся и жди момента для одного надежного удара, – Мика укрылась за каменную колонну зала: – Главное не давай себя обездвигать, можешь пропускать режущие и легкие рубящие – броня выдержит и на контратаку. Увидишь серьезного вра-

га – первый раз проверяй щитком – синие искры – клириптон.

Покинув свое укрытие Мика в два прыжка оказалась за спиной Ларио. Глефа уже набрала скорость и лезвие целило между плечевым щитом и шлемом. Искры засыпали зал, глефа высекла искрящийся водопад из подставленного каменного щитка, в то же время вокруг Ларио вихрем прошлась булава, угрожая смести хрупкого врага – не вышло.

– Лэй, я ем скорость, – крикнул Ларио и выдавил языком содержимое капсулы, поставленной на место коренного зуба.

Тренировочный зал Кнадцу – трехэтажная каменная постройка, хаотично разделенная стенами и колоннами с несколькими лестницами и большой открытой площадкой на крыше. Ларио вышел на второй этаж на звук металла о камень. Мика постукивала глефой в пол, призывая соперника к нападению.

Замах булавы, уклонилась, второй круг. Мика уходит в сторону, но Ларио меняет траекторию, и булава врежется в каменную колонну над самой головой присевшей девушки, обсыпав шлем каменной пылью.

– Становится интереснее, да?

Мика кувырком прокатилась под линией удара, отцепила от глефы утяжелитель и бросила его за спину Ларио, сама проскочила с другой стороны и соединила обратно за колонной. Тонкий шнур соединяющий утяжелитель и древко начал втягиваться и припечатал Ларио к колонне, грудные пла-

стины заскрипели.

– Говорила не дай себя остановить, двигайся. И не жалеяй меня! Я знаю, что ты бережешь меня, но тут в зале нужна полная отдача – враги меня беречь не будут.

– На следующей неделе повторим, Ивас обещал мне каменный прут вместо булавы. Сказал, что готовит сюрприз.

Двенадцать отложила наушники и накинула костюм «присутствие», быстрым не в меру резким движением бросила вниз забрало и ушла в Клисандру: – Займу я ненадолго Евгению, думаю генерал не будет против. Хотя он трясется над ней, как над родной дочерью. Ну что, мелкая, посмотрим кто кого на этот раз...

Под каменными сводами раздались аплодисменты и к говорившим медленно подошла Евгения – первый генерал Хауоми: – Bravo, Лэй, только все твои игры с красками, мензурки с хитростью и прочая ерунда к реальному бою не относятся. Когда на нас пойдет строй ты первая побежишь за крепостные стены.

– Мне казалось мы выяснили с Вами это в прошлом споре, мой генерал. Напомнить в каких фразах Вы просили прекратить Вас бить?

– Считай это реваншем, мелкая! – Глаза Евгении сверкнули сначала голубым, потом зеленым.

– Мой генерал, Вы в порядке? Ведете себя странно, – Не успела Мика договорить как Евгения кинулась в рукопашную, безостановочно нанося удары.

Схватка была жестока, соперницы не уступали друг другу, но в какой-то момент движения генерала стали настолько быстры, что очередной из них достиг цели. Мика отлетела и ударилась о колонну – по костюму пробежали голубые искры образуя шестигранники – клириптон откликнулся на опасность.

– Учтите, мой генерал, что я не признаю Вашу сегодняшнюю победу даже если вы её одержите. Много выпили? Знаете, что у клириптонового допинга смертельная доза немногим больше одной полной пробирки?

– Выпила!?! Достаточно, чтобы поставить тебя на место, выскочка! – генерал выхватила у Ларио булаву и кинулась на Мику.

Трехпудовая булава стесывала грани каменных колонн одну за другой следуя за Мики, запугивая и изматывая, играя как кошка с мышкой. Скорость, с которой Евгения управлялась с оружием, не давала шансов на атаку. Будто в руках у генерала была легкая верткая рапира.

– Мой генерал, я Лэй императора, вы надорвете структуру совета. Наши разногласия не стоят безопасности империи, которую вы обязаны защищать! Я сдаюсь! Взываю к Вашей чести! – Мика вышла из-за укрытия подняв руку.

– Империи плевать есть ты или нет! – с этими словами генерал ударила наотмашь и Мика отлетев на десяток шагов прокатилась по каменному полу. Костюм светился голубыми шестигранниками на груди, клириптон принял и распреде-

лил удар, погасил большую часть... но далеко не все, из-под дымчатого шлема скатывался красный ручеек. Это не генерал, – пронеслось в остывающем сознании и Мика запустила руку к изумруду.

Её сознание расплылось на сотню шагов, проникло и охватило все, ворвалось в мысли генерала и по линиям связи добралось до кресла, где сидела Двенадцать. Мика увидела центральный зал проекта Клисандра.

– Чё, интериосто! Что за?! ... девушка в странном костюме, в необычном шлеме со светящимся забралом... нелепое кресло... какая-то огромная стеклянная сфера... скорее купол, а под ним... под ним как будто маленькие деревья, дома, озеро, каменная постройка с колоннами и плитами... подожди ка, это же наш зал. Не так я представляла смерть... На стене светится моя фотография, все мигает красным...

– Двенадцать, она не выходит! Повторяю, Микадо Ли не выходит. Пульс сто сорок, дыхание со свистом. Вернитесь! Запрашиваю замедление – расслышала Мика ушами девушки в странном шлеме и ощутила чьи-то сильные руки, которые трясли за плечи.

Мика вернулась в себя и приоткрыла глаза, Евгения присела рядом и рассматривала искаженное лицо соперницы, казалось наслаждаясь беспомощностью и болью. Провела ладонью по растрескавшемуся шлему.

– Вот и все. Допрыгалась. Тебе страшно?

Мика подняла глаза и из последних сил прохрипела:

– Двенадцать, Микадо Ли не выходит, запрашиваю замедление, вернитесь.

В то же мгновение генерал отпрянула, огляделась по сторонам, машинально отходя назад и прижимаясь к стене. Во внешнем мире Двенадцать рывком подняла кресло с положения полулежа.

– Максимальное замедление. Полную карту на монитор. Дежурного врача мне и хранителю в наушник немедленно и живьем его к мелкой. Второго техника сюда. Отчет по протоколу выхода, покажите строки с ошибками. Фиксируем сценарий – у генерала передозировка допинга. Все остальное – неизученные последствия. Техник, восстанови аватар, нельзя допустить выброса сознания. Хранитель, оценку! – отрывистые команды Двенадцать исполнялись со скоростью молнии.

– Неклассифицированный сбой выхода из аватара, дух не открепляется, ошибок в консоле нет. Синусы безопасности в норме. Взлом? Аватар серьезно пострадал, не восстановить. Сердце еле качает, сотрясение, кровоизлияние, пару минут нашего времени и сознание вылетит, – отрапортовала Варя.

В зал влетела Даша (второй техник аватара Мики), мокрые волосы, забранные в нелепый хвост без резинки на узел, в кроссовках разного цвета, увлажняющая маска на лице добивала образ и окружающих, закутанная в одно махровое полотенце.

Она прямо по стеклу купола забралась в свободное кресло и прикрикнула на ближайшего стажера: – Ну что ты рот открыла, халат мне найди. Шеф! Второй техник на месте, подключайте!

– Еще не время умирать, – Стальные нотки голоса Двенадцать казалось могли остановить даже стрелки часов: – Варя: микродермалы внутрь, сердце подшить и пробуй запустить, собирайте наноботами насос для крови. Даша: сосуды мозга сшить. Лишнюю кровь вывести. Верни мне её в сознание. Протокол выхода остановить, второй сервер безопасности запустить на охоту. Найдите сбой или взломщика.

Микродермал на шее Мики выронил изумруд, лепестки начали плавиться и жидкий металл ушел внутрь. Разряд. Девушка дернулась, но осталась неподвижна. Еще разряд. Тело выгнулось нереальной дугой. Тонкие струйки крови из носа стали заметнее.

– Держись, мелкая, мы еще повоюем, подруга... ну давай! – Двенадцать скрестила пальцы и шептала в телескоп, как будто Микадо могла её услышать.

Появилось легкое дыхание. Сердце не запустилось. Клириптон ушел в систему крови. На выходе из сердца заработала маленький насос и кровь медленно начала движение. Еще разряд – стон Мики казалось пошатнул каменную постройку. Глаза приоткрылись...

– Жизнедеятельность аватара Ли восстановлена. Начинаю регенерировать критические повреждение, – отрапортовал

Варя, по щеке одна слеза догоняла вторую, а глаза светились смесью счастья и обожания, вокруг аватарки Мики на экране попеременно мигал желтый и красный круг. Плохо, очень плохо, но она жива.

– Легкие повреждения оставить, нам нужна реалистичность, лишние вопросы ей сейчас ни к чему, – Двенадцать была собрана как никогда, в её динамике одновременно говорили два десятка специалистов – давали отчеты, получали задачи.

– С безымянным связи нет. Хранители не отвечают. В их локации зафиксирован скачок радиации и толчки... секунду... это секретная военная базы, мы подписывали о режиме тишины... уточняю... Двенадцать, есть подтверждение: на базе был взрыв экспериментального реактора вчера утром, хранители и безымянный не выжили.

– Артур, красный код. Вы нужны мне в центральном зале, у меня взлом, завис внешний и ..., – Двенадцать на секунду замолчала, монитор без фото с подписью NoName все еще горел ровным синим контуром, внешнее сознание функционировало внутри аватара, время Клисандры шло, время внешнего мира для mr.NoName остановилось. Артур, или я ничего не понимаю... или на Клисандре новая форма Жизни.

0112 | АКАДЕМИЯ ТЕНЕЙ

Клисандра | Временная резиденция Императора

Первый вечер в лагере императора плавно сменился ночью, а мы с Мики все говорили и говорили... о её учебе в Лицее, о поисках правды про Внешний мир и Клисандру, про эксперименты с клириптоном и поиски себя, про усталость и ощущение жизни во сне в чужом теле в чужом мире, о планах и мечтах.

Она была удивительным собеседником, внимательным к деталям, вовлеченным и в то же время никогда никого не осуждала. За редким исключением и исключения эти как оказалось позже не могла бы поставить её слова под сомнения.

Пожалуй, единственная черта к которой она была нетерпима – бездействие.

– Завтра у нас сложный день, мне пора, а ты выспись хорошенько. Утром тебя похоже ждет новое знакомство, – прошептала Мики видя мои полузакрытые глаза и взглянув мельком на пустые кровати в кухне.

– Уже сегодня.

– День заканчивается сном в постели. Пока ты не проснулся завтра не наступает.

– Спасибо, сегодня мой день заканчивается тобой, может

ты сон? – Все может быть, мой друг, – её шепот был похож на жидкое серебро: – Расскажешь завтра, я очень люблю слушать про сны.

Спал я крепко до самого утра. Утренние лучи грели мою щеку. По плечу скользнула чья-то рука. Нежная и в то же время сильная. Проснуться от ощущения массажа, пожалуй, один из лучших способов закончить ночь. Не хочешь открывать глаза потому что не знаешь это заканчивается сон или начинается утро. Вдруг руки пропадут, и ты останешься один.

В танец на моей спине добавилась еще пара рук и по телу расплылось блаженство. Стоит рискнуть... я медленно открыл глаза, руки остались..

– Здравствуй Марк, как спалось? – голос был незнакомый и я вскочил в кровати.

– Доброе утро, кто вы? – я разглядывал двух незнакомок. Брюнетки, одинаковая прическа – средней длины ровные прямые волосы, одинаковый макияж на грани его отсутствия, даже ночнушки одинаковые – однотонные бежевые безразмерные пижамы, в ушах одинаковые серьги – белый жемчуг в тонкой оправе глубокого черного цвета.

– Мы твои тени. Нас послал Император, – отрешенность их голоса все больше убеждала меня в нереальности происходящего.

– Тени? Я еще сплю?

– Уже нет. Извини, что разбудили, но солнце уже высо-

ко, – девушки говорили одна за другой. Складывалось ощущение, что общается с тобой один человек, настолько одна подхватывала другую.

– Так... еще раз... кто вы и зачем здесь?

– Марк, мы твои тени. Мы будем помогать тебе в работе над новой крепостью.

– Вот это моя тень, – я подставил руку под солнце и указал на тень на подушке: – Имена у вас есть?

– Ты можешь дать нам имена.

– Хорошо, – я улыбнулся, кажется начиная понимать и решив разобраться в деталях, как минимум утренний массаж делу не помешает: – Ты пока будешь Пятницей, а ты Субботой. А теперь представьте, что я с луны вчера свалился и объясните мне, что все это значит.

– Найденный? – Пятница первый раз посмотрела на Субботу, та кивнула.

– Тогда с самого-самого начала. Сначала было ничего, потом большой взрыв и образование галактик, вселенных, планет и лун. Потом на Клисандре появилась жизнь, жизнь развивалась и появились люди (кто-то произошел от обезьян, кого-то создал Бог, кто-то как ты с луны свалился), люди разделились на три народа Калеры, Нумеры и Хауоми.

Клисандрой правит совет Трех – Император Хауоми, Князь Калеров и Канцлер Нумеров. Мы живем в мире и развитии четыре года, потом двухнедельная война и так по кругу уже две тысячи лет. В столице каждого народа в опорной

крепости хранится Тотем Свободы. Захват тотема Свободы и проход с ним через врата Нейтрали останавливает войну и проигравший народ попадает в рабство на два года. Между войнами каждый народ пытается стать сильнее, мудрее, крепче остальных, чтобы в дни войны изменить баланс сил в свою пользу.

У Хауоми нет ни вулкана способно плавить клириптон как у Нумеров, ни водопада и газа с помощью которых Калеры заправляют пневмокапсулы высших порядков, наш главный и единственный ресурс – наш народ, наши воины и ученые.

Император установил три основные особенности, позволяющие девушке укрепить мощь империи: восполняемость жизненной энергии, способность постигать новое и способность дополнять до целого.

Эти особенности наши старейшины научились видеть в глазах девочек уже с двенадцати лет. При этом обладательницы источника жизненной силы или способны постигать новое или дополнять до целого.

Император одинаково ценит и тех и других. Еще две-три войны назад он повелел создать два высших учебных заведения, которые с тех пор постоянно соперничают и не уступают друг другу – Первый Лицей Хауоми и Академия Теней.

Лицейские потом занимаются самостоятельной деятельностью, Тени после выпуска переходят в Лигу Теней и дополняют людей, чье значение для Империи особенно важно.

За каждым значимым открытием, за каждым достижением

ем, за каждым успешным мужчиной Хауоми стоит его Тень.

– Или мешается лицеистка, – Эту фразу Суббота вставила с чуть меньшей паузой и чуть резче.

– Как-то так, Марк. И за новой неприступной крепостью, новым оплотом Империи будут снова молчаливо и покорно стоять Тени.

– Мы будем всегда с тобой рядом.

– Мы обучены твоему ремеслу.

– В этом мире нет лучше помощников чем мы.

– Массаж в программу помощи входит? – я попытался взять шуткой паузу, долгий рассказ Пятницы и Субботы медленно укладывался в моей голове, отдельные фразы Мики из предыдущих рассказов занимали свои места.

– В контракте массажа нет, – уверенно, но посмотрев на коллегу проговорила Пятница.

– Расслабься, Пятница, даже теням иногда нужно внимание, – улыбнулась Суббота и я первый раз увидел за маской отрешенного спокойствия огонек жизни в её глубоких темных глазах.

Как я узнал потом, Пятница только успела окончить обучение и попала ко мне на стажировку, диплом с отличием накладывал свой отпечаток – она все пыталась делать правильно, по инструкциям. Суббота к тому моменту уже пару лет была успешна, поняла отличие теории от практики и знала, как правильно пользоваться регламентами Лиги.

– Быстрый завтрак и нас уже ждут в шатре. Дашь клятву

и через пару часов соберем всех, мы накидали вопросы, ответы на которые тебе нужны для начала работы. Прочти.

Кофе и омлет на столе, ты не возражаешь если мы переедемся тут?

0113| ПЕРЧАТКИ

Внешний мир

Двенадцать обожала свою работу. Еще пару лет назад она наверно и представить себе на могла как круто перевернет её жизнь пролитый кофе в лифте по пути из редакции на четырнадцатом этаже в моем доме.

Все важное в нашей жизни – случайности. Целеустремленность, работа по двенадцать часов, постановка контрольных точек на каждый день, бешеный ритм и многозадачность конечно выводят людей на результат, но кофе в нужное время в нужном месте с нужным человеком вне конкуренции.

Я очень торопился, все-таки семь раз перевести будильник, когда у тебя билет на самолет на другой конец света не лучшая идея. Кофе пришлось допивать уже в лифте.

Наверно странно выглядит мужчина в лифте в костюме с дорожным рюкзаком и фарфоровой кружкой, но не все ли равно... кружку выброшу на входе, а хороший кофе пропадать не должен.

В доме где я обосновался как Карлсон на крыше есть редакция, в основном периодика: пару гляцевых журналов, интернет-блоги, газеты... в общем жизнь кипит. Этот этаж подкинул в мою жизнь не одно интересное знакомство.

Когда лифт остановился на четырнадцатом в кабину во-

шла девушка с папкой в руках и наушниками, она активно жестикулировала и кому-то горячо объясняла, мельком посмотрев на кружку в моих руках она улыбнулась и продолжила: – Idiota de los cojones [испанский, как эта милая девушка может так грязно выражаться, продолжила она уже по-русски] ... нет, ну ты представляешь отправить меня сценарии к дешевым сериалам писать... putain de bordel de merde [французский, круто завернула, не хотел бы я быть причиной такого настроения] ... он у меня еще попляшет, tabarnac [французская классика, почти без акцента, да кто же ты?] ... я сейчас отправлю статью в головное издательство и скажу, что их местный Schwanzlutscher [кажется немецкий] разворачивает хороший материал если журналист отказывается с ним спать и поэтому журнал их скоро стухнет, печатает только своих Huoriksiko [еще и финский, восхитительно, какой алмаз].

– Если хотите я его убью, могу медленно чтобы помучался? – я попытался сказать это совсем без эмоций и глотнул кофе.

– Да, хочу! – девушка развернулась в мою сторону так резко, что я не успел увернуться, остатки кофе украсили пиджак, кружка вдребезги и засыпала кабинку мелкой крошкой фарфора.

– il caffè' era eccellante, – проговорил я со всей грустью, на которую был способен, жаль нет времени на знакомство, а она явно стоит того.

– Извините.

– Да нет, спасибо вам. Такой захватывающей поездки в лифте у меня еще не было, – я снял пиджак и повесил ей на руку, – в кармане визитка, позвоните как заберете из химчистки.

– Я не позвоню.

– Мне нужны не вы, а чистый пиджак и хороший кофе, которого вы меня лишили.

Я выбежал на улицу, не дав шанса возразить, такси в аэропорт уже стояло у входа и Вики писала грозные смски – начиналась посадка.

По возвращению мне передали на ресепшене мой пиджак, аккуратно сложенный и упакованный. Коробку с кружкой почти полностью копирующей ту что я разбил в лифте. В кармане оказалась маленькая жестяная коробочка с ароматными кофейными зернами и записка «Я могла бы оставить вам свой номер, вы могли бы мне позвонить. Но вам был нужен чистый пиджак и хороший кофе, а не я.». Зацепила, глубоко зацепила, будет интересно... и я позвонил наверх: – Артур, я нашел тебе сценариста. Скажешь мне, когда у нее будет первый день, это не просьба.

– Опять? – старик тяжело вздохнул: – Контакты есть или только цвет волос, цвет глаз и как выглядит без платья? Помнишь хотя бы в каком клубе вчера закончил ночь?

– Это другое. Я тебе сейчас пошлю фото квитанции химчистки с номером заказа. Посмотришь видеозапись с мое-

го лифта – она мне сердце разбила, блин... кружку разбила в прошлую пятницу около десяти утра.

– Похоже и правда другое, – еще раз вздохнул Артур, как всегда безошибочно понимая, что со мной лишь по оттенкам интонаций телефонного разговора: – Я тебя понял.

С той встречи прошло пару лет и сейчас Двенадцать в топе корпорации. В центре нашей вселенной, она дирижирует целым миром, каждый взмах её руки, каждое слово, каждый взгляд пишут историю тысяч жизней.

Она ангел-хранитель мира Клисандры, его спасение, его проклятие, все его закономерности и случайности разом. Она бог определяющий главное и дьявол таящийся в мелочах.

Но у этого могущества есть обратная сторона. Год назад Двенадцать чуть не погибла. После насыщенного рабочего дня девушка решила забежать на чашечку в кофейню напротив. Подходя к светофору, она уверенно приказала «включить зеленый» и пошла... на красный. На нее мчался грузовик, увидев его Двенадцать остановилась, приложила руку к уху и скомандовала «максимальное замедление, фиксируем сценарий – переднее колесо лопается, грузовик уходит в витрину кофейни». Конечно колесо не лопнуло, и витрина осталась цела. Двенадцать спас охранник на входе в кафе. Увидев неадекватную девушку, уверенно шагающую на красный он выдернул её на тротуар в последний момент. Настолько в последний, что грузовик увез на бампере часть

плаща.

После был сложный разговор с Артуром, психолог... психиатр... на второй день отлучения от проекта Двенадцать ломало как наркомана. На третий не могла есть и спать. Потом отказалась от воды. К концу четвертых суток перестала моргать и начались пропуски в дыхании.

Мы вернули ей Клисандру. И долго работали над проблемой эмоционального погружения ведущего сценариста и режиссера.

Теперь во время активной фазы у Двенадцать своя скрытая охрана, соседи по лестничной клетке из наших, консьерж в её доме, даже бариста в ближайшем кафе. В подарок Артур преподнес ей часы из мужской серии Rado (мечта детства с того момента как утащила у сестры модный журнал и рассматривала его с фонариком под одеялом), подарок был вручен в обмен на обещание носить не снимая, даже если это будет единственная вещь на ней.

Часы были напичканы датчиками, в каждую секунду мы знали о её состоянии больше чем НАСА о своих космических кораблях.

Но нужен был еще переключатель работа-жизнь. Вещь, которая помогла бы сделать скачок от всемогущего существа вершащего судьбу целого мира в хрупкое человеческое тело и обратно, мы экспериментировали... пробовали одежду, обувь, гаджеты, украшения пока не подобрали идеально подходящий ей переключатель – им стали тонкие перчатки бе-

лой кожи без пальцев.

Небольшая электронная начинка и Двенадцать не могла вынести их с собой из здания – они начинали пищать и покалывать, а отсутствие перчаток на руках блокировало её гарнитуру и пульт управления.

Пару недель тонкой настройки и девушка начала выходить из образа, как только снимала перчатки.

Так что когда ты в следующий раз посмотришь в небо и спросишь: «Где ты там наверху? Все наперекосяк! Разве ты не видишь?» знай, что хозяйка перчаток иногда снимает их и просто идет в кофейню напротив. Берет большой латте и маленькую серую булочку с кунжутом, намазывает мягким сыром, а за эти сорок пять минут в мире под дымчатым куполом пролетает почти две недели.

0114| КЛЕЙМО ХАУОМИ

Мир Клисандры

– Тук-тук, – Мика стояла в дверном проеме, она была чуть напряжена и теребила накрахмаленный воротник белоснежной приталенной блузки. Испепелив взглядом теней, девушка прошла в комнату: – Ничего особенного, одна дылда, второй не мешало бы икры подтянуть. Ни стыда, ни фантазии. Леди не переодеваются перед незнакомым мужчиной. Хватит залипать.

Она потрепала мои волосы на затылке, провела ладонью перед глазами и стянула кусочек омлета с моей вилки.

– Пересоленный. Не удивительно, они все дефективные.

– Ревнуешь или считаешь недопустимым? – И то и другое. Вообще это давнее, ты почти ни при чем.

– Ну-ну... и кто бы говорил про раздевание перед незнакомым, – улыбнулся я про себя, вспомнив день нашего с Микой знакомства. А вслух выдал: – Безупречно выглядишь. Особенный день?

– Сегодня, мой друг, ты станешь одним из нас.

– Как это произойдет? Ты меня укусишь? Мика встала за спиной, расстегнула верхнюю пуговицу моей рубашки и отодвинула воротник.

– Эни дэль амристо сиавари, Марк! – она проговорила это

с каким-то магическим смыслом, кажется даже воздух в комнате стал гуще, подчеркивая важность момента, в переводе с древнего языка Хауоми это звучит примерно так: «На линии судьбы нет развилок».

Я почувствовал, как сердце стало набирать обороты, пальцы Мики вжались в мои плечи, её клыки стали отчерчивать дорожку по коже, прицеливаясь к артерии. Пару капель пота выступили на лбу и забытое ощущение персиковой мягкости губ снова накрыло меня.

– Готов?

– Давай, – я закрыл глаза, мысленно представив, как превращаюсь в волка-оборотня из вампирской саги: – Чего ты ждешь, долго будешь меня облизывать?

– Пойдем уже, – девушка звонко рассмеялась: – Чтобы стать одним из нас нужна Клятва – это договор, подписанный обычными чернилами и клеймо – татуировка. Расслабься, мы не дикари, твоя кровь вся останется при тебе. Но поторопись, Император не должен ждать.

Меня одели в длинную белую рубаху с подвернутыми до локтей рукавами. У Хауоми открытые запястья и предплечья – признак дружелюбия и добрых намерений. Белая одежда без рисунка – готовность принять изменения в жизни без оглядки на прошлое.

История с подвернутыми рукавами пошла от воинов кнадцу. Их традиционным скрытно носимым оружием считается иглиб – изогнутая спица идеально отточенная с одной сторо-

ны и кольцом-упором с другой. Её прятали в складках одежды, чаще в рукаве. Подбирали момент и делали укол в область сердца. Искусство этого укола относят к одному из самых оберегаемых секретов личной охраны Императора – жертва умирала через заданное время от остановки сердца. Смерть казалась неожиданной, но естественной.

Императорский шатер поразил меня своей скромностью. Когда на подходе видишь вышивку на стенах ожидаешь внутри золотые вазы на дорогих коврах. На деле все было просто: дощатый пол, высокий стол в виде незамкнутого круга, на котором удобно работать стоя.

– Приветствую, внешний, – Император говорил мягко, сопровождая речь плавными движениями, думаю мой Лэй уже рассказала тебе достаточно, чтобы ты не задавал вопросов про Клятву? Мика сидела на краю стола, непринужденность её поведения не раз поражала меня, а безнаказанность указывала на особенное отношение Императора.

– Да, в подробностях.

– Обязан предупредить, что это решение не отменить и оно сделает дорогу судьбы в мире Клисандры существенно менее широкой для Вас.

– Понимаю и принимаю. Давайте к делу, чем быстрее вернется почтовой – тем быстрее я займусь новой крепостью. А я, поверьте, очень соскучился по серьезной работе.

– Мика, Солнце, зачитай Клятву Марка ЛаКроя – нового гражданина Хауоми и посвященного в дела императорского

дома на правах временного военного советника.

Девушка спрыгнула со стола, описала полукруг по залу и взяв чернильницу с белой вязкой как сметана краской и иглу на длинном древке двинулась ко мне.

– Расслабься, мой друг, у меня твердая рука.

Я положил правую руку на подлокотник и на предплечье точка за точкой стал вырисовываться контур будущего солнца.

Мика была крайне сосредоточена, лишь изредка переводя на меня взгляд, когда я непроизвольно дергал рукой от чуть более глубокого прокола. Она произносила текст клятвы, а я повторял слово в слово.

– Мое имя Марк, Марк ЛаКрой. Понимая безвозвратность каждого сказанного слова, по свободной воле и имея возможность отказа я клянусь в верности Императору Хауоми. Принимаю в полной мере права и обязанности жителей этих земель.

По свободной воле и имея возможность отказа я наношу клеймо Хауоми и даю свое согласие открыто распространять эту клятву.

Прошу Никос признать законы земель Хауоми для меня Высшими законами.

– Белые контуры готовы, они должны быть сохранены и неизменны. За исполнением клятвы будет следить Никос – будь внимателен даже в своих мыслях. Вот, – Мика передала мне три карточки с прописанным текстом клятвы: – Подпи-

сывай, в ближайшие пару часов Канцлер и Князь будут уведомлены, и мы сможем доверить тебе важные для строительства тайны империи.

0115| ИНСТРУКТАЖ ХРАНИТЕЛЕЙ

Внешний мир

Полукруглая аудитория учебного сектора корпорации чем-то напоминала институтскую: огромная доска для мела, ряды столов амфитеатром. Хотя, пожалуй, на этом сходство заканчивались. Перед доской находился малый дымчатый купол с двумя креслами для техников. По сторонам разместились декорации комнат для ввода внешних.

Слева от доски несколько окон в пол, открывающие вид на восходящее над звездами кремля солнце. Четверо, две девушки и два молодых человека тихо перешептывались в середине аудитории.

– А ты её видел?

– Еще нет, говорят огонь!

– В прошлой группе она технику руку сломала, слышали такое?

– Да, только техник тот чуть внешнего не угробил, а она вытянула. Руку сломала, когда его с кресла скинула, чтобы самой сесть.

– Жесть.

– Говорят, у нее есть перчатки всевластья, знаете, как кольцо из Властелина колец. Она без них – теряет силу.

– Да нормальная она. Были хранители, которые с ней даже

обедали – говорят обычный человек, открытый, очень интересный.

– Это она без перчаток была, я вам говорю, тут магия есть.

– Вот мы попали... знай я все на входе не подписал бы этот контракт, хотя... пару лет и можно в Таиланде до конца жизни зависать.

– Все, идет... В аудиторию вошла Двенадцать. Она начала говорить еще только появившись в дверном проеме.

– Всем доброе утро. Меня зовут Двенадцать, вы будете называть меня шеф.

– Да, шеф, – широкоплечий парень в клетчатой рубашке широко улыбнулся и вскинул руку к виску: – Вас поняли, шеф.

– Игорь, да? – Да, шеф.

– Юморить будешь дома с девушкой своей. Во время тренировок и активной фазы вы только исполняете мои приказы, в их отсутствии четко следуете регламентам. Любая ошибка – вылетаете, нарушение регламента – вылетаете, перестанете мне нравится – вылетаете.

– Куда вылетаем, шеф? – продолжал паясничать Игорь, мельком глянув на группу в поисках одобрения.

Двенадцать подошла к Игорю, посмотрела в его улыбающееся лицо и сказала: «Пойдем, покажу». Подвела к панорамному окну, открыла его... и вытолкнула парня. Закрыла створку и прикрикнув на рванувших было к окну товарищей «Стоять на месте!» вернулась к группе.

– Смысл слова «вылетаете» вам теперь понятен? Не слышу!

– Да, шеф! – девушек заметно потряхивало, оставшийся парень не поднимал глаза.

– Мне некогда с вами возиться, вас четверых выбрали из трех тысяч кандидатов. Я надеюсь каждый понимает ответственность и помнит дословно текст соглашения о конфиденциальности. Будет хотя бы намек на утечку – вас потеряют так, что даже друзья про вас не вспомнят. От вас во всей сети ни одного лайка не оставят. Даже мама с папой начнут сомневаться, что рожали вас на свет. Легли на пол.

– Что?

– Легли на пол! Крыльев я пока ни у одного из вас не вижу.

Переглянувшись девушки легли на полированный бетонный пол аудитории, Костя остался стоять и исподлобья зло смотрел на Двенадцать.

– Я вам не враг, это вынужденная мера. На скоростях активной фазы скорость и точность выполнения моих приказов – основное для вас. Любая заминка, любой вопрос, любое отклонение может привести к необратимым последствиям и закрыть путь красной линии сценария, а это срыв спецификаций. Не выполнены спецификации – нет финансирования, нет финансирования – собственное бунгало в Таиланде останется только вырезкой на твоей стене желаний, – Двенадцать обходила молодого человека, рассматривая как встают дыбом волосы на его шее, она не угрожала, не уговари-

вала, но её ровный тихий вкрадчивый голос казалось проникал сейчас в каждый закуток сознания, выметал все остальные мысли и оставался единственно существующим в этот момент.

Она снова встала лицом к лицу, посмотрела в глаза и сделала едва заметный кивок головой вниз. Еще секунда напряженных гляделок без движения. Двенадцать легко подняла бровь и Константин медленно, не отводя взгляда опустил на пол.

– Сначала приступаем к исполнению, потом даем свои комментарии.

– Пол холодный, шеф.

– Да, встали, садитесь за столы. Расскажу вам куда именно вы попали. А вот и первый летчик-испытатель.

В аудиторию на негнущихся ногах вошел Игорь, рубашка была застегнута на единственную оставшуюся пуговицу, волосы взъерошены, насквозь мокрый, в одном ботинке и широко открытыми глазами, которые чуть подергивались, губы были искривлены в смеси страха и злобы. Девушки кинулись его обнимать, Костя подошел и похлопал по плечу.

– Для вашей группы очень важен эмоциональный настрой друг на друга.

– Ты, ты... чокнутая, чуть не угробила меня! – Игорь подошел в упор и навис над Двенадцать. Он был на полторы головы выше и почти вдвое шире. Пару капель с его мокрых волос упали ей на лицо.

– Игорь, какая твоя предельная скорость на последних тестах? – Девятьсот пятьдесят четыре, – с вызовом проговорил он.

На последних тестах Игорь занял первую строку в личном зачете со значительным отрывом почти в сотню хронов от ближайшего преследователя. Даша придерживала предплечье Игоря, и сама того не заметив перехватила карандаш как нож и направила в опущенной руке в сторону Двенадцать.

– Мой последний хронограф сгорел на 3000, – Двенадцать стояла расслабленно, Игоря колотил мелкий озноб и ярость: – Не буду напоминать тебе теорию и не советую проверять на практике, но с таким соотношением между нами пока сигнал от твоего мозга дойдет до мышц руки на твоей груди уже будет десяток проколов от карандаша, который держит в руках твоя подружка... плохо выглядишь, мог бы и удачнее приземлиться, до консольного бассейна лететь всего четыре метра ... [и обращаясь ко всем] за парты и запоминать каждое мое слово! Двенадцать присела в кресло техника, откинулась и начала рассказ: – Вы находитесь в башне ЛКМ. Анаграмма расшифровывается как Легкие Конструируемые Миры. Сейчас это международная корпорация с центром управления в России. Корпорация частная, но когда есть политические моменты – мы патриоты.

Доска за спиной Двенадцать ожила, поверхность для мела оказалась панелью 3D визуализации. Все что рассказывала

девушка иллюстрировалось фотографиями и тезисами, объемными моделями.

– Мы начинали как инновационное маркетинговое агентство, работающее на стыке маркетинга и информационных технологий: гибкое прогнозирование на основании многофакторной адаптивной математической модели. Моделировали поведение покупателей при появлении нового продукта или изменении характеристик существующего, выявляли варианты тонкого изменения законодательства под цели отдельных заказчиков.

Далее научились учитывать действия конкурентов, правительства, изменения в мировой экономике, фармацевтике, моде.

[на доске стали появляться известные бренды, логотипы сопровождалась графиками с трехзначной динамикой развития по годам сотрудничества с ЛКМ] На определенном этапе развития наших моделей оказалось, что самые значимые силы на рынке – случайности – точнее неявные закономерности. Когда, например, фестиваль цветов в Китае приводит к изменению стоимости оцинкованного ведра на Камчатке.

Занести их в математическую модель оказалось невозможно, но возможно создать копию рынка и наблюдать за его свободным развитием – так мы построили первый город на 1000 жителей – «Город тысячи покупателей», его резиденты не знали, что живут внутри эксперимента.

Успех был головокружительный и к нам потянулись первые крупные финансы, которые требовали для исследований более широкую выборку.

[трехмерная модель города Тысячи покупателей и виртуальная экскурсия сопровождали рассказ Двенадцать] Мы объединили наш опыт и самые современные технологии и создали первый купол – уменьшенную копию города на 100 000 жителей с максимальной детализацией реальности.

В нем жили 100 000 мини-роботов, а для учета тонких закономерностей минимум 10 000 из них должны управляться живыми людьми.

Найти и подготовить такое количество сотрудников было долго и затратно. Нашли выход – создали и вывели в топ онлайн игру, правда игроки не знали, что их персонажи на самом деле существуют. Были конечно фрики, но большая часть игроков имитировали реальное поведение.

[на доске появился игровой интерфейс – игру слушатели явно узнали, сами проведя в ней не один месяц жизни] Но исследования были слишком медленные, а когда мы стали ускорять отдельные этапы – например перематывали ночь – критично снижалась достоверность. Нам нужны были 24 часа в сутки от каждого игрока.

Мы стали ускорять время в нашем городе, на скорости три хрона люди перестали успевают полноценно реагировать.

На скорости пять хронов – достоверность опять стала кри-

тически низкой.

Мы поменяли интерфейс с компьютера на режим виртуальной реальности, стали помогать игрокам, принимая за них неважные решения и замедляя время игры на ключевых моментах – это давало двадцатикратное ускорение с высокой достоверностью и игроки в таком режиме могли быть в виртуальности до пяти часов, отыгрывая за день полную неделю в нашем ЛКМ-мире. Создание параллельной реальности с другим течением времени было прорывом и нами заинтересовались.

[появился развевающийся флаг, вокруг триколора стали высвечивать аббревиатуры ГРУ, ФСБ, ВКС РФ и менее известные, но даже по сочетанию букв довольно грозные] Нас взяли в разработку и подкинули специалистов из нескольких НИИ. Это дало следующий скачок – нейрогарнитуры, защищенные каналы связи, полиматериальные 3D принтеры, гравитатор [ускорять приходится все процессы, включая ускорение свободного падения], доступ к квантовым и аквапроцессорам, биоаватары, наноботы – мы создали топовый проект с рабочей скоростью 365 хронов с пределами от 0,1 до 1000 – проект Клисандра с которым мы с вами и будем работать.

[на доске появлялись называемые девушкой устройства, которые выстраивались в схему, раскрывающую материальную компоновку проекта] Проект первого приоритета. Заказчик и кураторы от военного ведомства. Цель – исследо-

вание и возможности военного и гражданского применение новейшего метаматериала Клириптон – полиметаллическая корректируемая решетка с наполнением управляемыми или заранее запрограммированными наноботами.

[на доске появился медный кубик, после имитации многократных приближений стали видны маленькие роботы, похожие на батискафы, снующие внутри шестигранной кристаллической решетки] Проект секретный, подписка о неразглашении без срока давности, отказ от участие приравнивается к военной измене.

Контракт, присяга, воинское звание. Это понятно? – Да, шеф! – Хорошо. Дальше. Базовая штатная пятерка – внешний, два техника и два хранителя. Двое из вас станут хранителями.

Основная задача – подготовить внешнего к работе в Клисандре, сопроводить в активной фазе, реабилитировать после выхода.

Двое займут место техников в центральном зале. Техник работает с программным кодом, поддерживает работоспособность аватара, контролирует и корректирует исполнение индивидуальных сценариев. У нас два месяца на подготовку, потом присяга и будем встраивать в группу внешнего который пойдет под вашим прикрытием.

Теперь немного поиграем, занимайте места: Игорь – внешний – пойдешь в тренировочный мир, Варя – ты его хранитель, Костя и Даша – кресла техников сегодня ваши.

Не сидим, приказы исполняются с момента их получения! – Двенадцать хлопнула в ладоши и ловко соскочила с кресла.

– Человек – это четыре компоненты – тело, разум, душа и дух. Тело и разум – компоненты физического мира, в проектах класса «К» их заменяет биоаватар и аквапроцессорный мозг. Душа и дух – тонкие информационные материи. Их мы подключаем через нейрогарнитуру напрямую к аватару. Душа для нас черный ящик, точнее нестабильная световая сфера, мы знаем лишь что в рамках как минимум одной человеческой жизни душа неизменна. Дух – связующее звено и носитель свободной воли. Именно дух определяет какая компонента будет выдавать движение – кто будет реагировать на ситуацию – тело, разум или душа. Дух может выбрать бездействие – это важный момент. Именно дух отличает нас от машин. Он эволюционирует, двигаясь по линиям Судьбы. Развивается и набирает скорость. Чтобы в следующий Раз... Хотя это сейчас не для вас. Может потом расскажу подробнее, а пока по местам.

[Двенадцать одела наушники. Включила фоном «Нас не догонят»] – Ну что, проверим на что способны ваши духи. Тренировочный сценарий #33. Обратный 100. Хранители малые отчеты о готовности.

0116 | ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ВОЙНЫ

Клисандра | Временная резиденция Императора

Император выслушал донесение Ларио и повернулся к нам, лицо его стало серьезно, голос зазвучал жестче – началось дело: – Почтовый вернулся. Совет Трех принял клятву. Лэй, Марк ЛаКрой весь в твоём распоряжении или ты в его, определите сами, но помни крепость должна быть готова за двадцать лун до затмения [сорок дней до войны].

– Да, мой император, я прослежу за этим.

– Не увлекайся слишком.

– Как всегда, мой император, – Мика украдкой бросила на меня взгляд и подмигнула.

– Не надо как всегда, Солнце, то что хорошо для исследователя не подходит для нерушимой крепости. Жду всех в штабе после обеда. Время нас торопит, Калеры и Нумеры не объединялись уже сотню лет, а союзник из пустыни всадит нам нож в спину при любом удобном случае – это будет кровавое затмение для Империи и суровое испытание для всех нас.

Никогда прежде я не видел Мики настолько глубоко ушедшей в себя. Обычно жизнерадостный, неумемной энергии источник света было не переговорить, а сейчас голова

опущена, сапоги поднимают с дороги пыль. Она гнала перед собой ударами маленький камешек от императорского шатра до самой палатки молча, заговорив только усевшись на столешницу в моей кухне.

– Нет ты это слышал? В голове не укладывается.

– Что твои методы не подходят? – Да нет, тут император прав, я экспериментатор – пробую, не получается, пробую еще [она начала жонглировать солонкой и перечницей], меняю методы, пробую снова. Для меня неудача нормально [в этот момент солонка сбила перечницу в воздухе, засыпав пол черно-белой крошкой, Мика, не поведя взглядом продолжала], сто попыток терпимо, у меня миллион вариантов и столько же возможностей повторять... падать, вставать, чертыхаться и снова. Только так можно найти новое, неизведанное, одно открытие может перевернуть весь мир, – Она на секунду оживилась, и снова внутренняя грусть покрыла её лицо: – Воякам это не понять. Крепость и война – это другое, мы на разных сторонах одной монеты. Война – это сразу на чистовик, Марк, смерти товарищей, раны друзей, исковерканные детские судьбы... не будет реплэя штурма, убитых не оживить... иная ответственность, одна жизнь война – один шанс командующего. – Мики отмахнулась: – Речь не обо мне. Нумеры вступили в союз с Калерами. Ты понимаешь... когда двое из трех в союзе – это союз против третьего. У нас баланс сил всех наций и когда двое против одного шансов почти нет.

– А союзник из пустыни?

– Новый предводитель Инертов.? Говорят, что у него нет имени. Это дикий народ, сегодня он предводитель, а завтра ему проломают череп в пьяной драке и будет новый предводитель.

Непонятно что от них ждать, пока есть договоренность о ненападении, но встанут ли Инерты под наши знамена и каким числом не возьмется сказать даже генерал, ведущая с ними прямой разговор «за чашкой чая» как она выражается.

– Значит будем считать, что мы одни. Но тебя задело не это.

– Калеры... мы сильно потрепали их в последних войнах, кровь за кровь, я это понимаю и принимаю. Но Нумеры ..., – Мика остановилась и посмотрела на меня, в глубине её глаз шла борьба, мучительная и беспощадная, разрывающая её на части, девушка сжалась и приложила руки к вискам: – Чертов Никос отстань уже, голова раскалывается! Марк, на время войны мне надо быть подальше отсюда, как можно дальше... тсс... не спрашивай меня ни о чем, мой друг, просто шагни за мной.

– Ок.

– Ррр, – она рычит на меня, когда злится, это рычание большой кошки, опасное, предупреждающее атаку, к Мике похоже вернулось самообладание и непоколебимая уверенность в собственных силах, я понял – она разобралась.

лась с целями, расставила ориентиры и снова готова улыбаться непокорной судьбе: – Нашел время меня злить, можешь со своим «Ок» никуда не шагать.

– Я твой друг? – Да.

– Прямо Друг?

– Да, сказала же.

– Что ты задумала? Мика... Уклад. Помнишь. Хочешь оставить важные решения себе – пусть так, но рассказать мне ты должна. Согласная?

– Ррр... шагнешь – узнаешь, – Мика метнула в меня испепеляющий взгляд, процарапала ноготками мой рукав проходя мимо и направилась к выходу: – Обедать с тобой сегодня не буду.

Ладно, не первый раз мне обедать одному. Теней я в расчет не беру. На моем столе появился обед из трех блюд. Должен признаться кулинарному делу теней учат как надо, но это мое мнение не для Микиных ушей.

– Приятного.

– Аппетита.

Прозвучало сначала в левом ухе потом в правом. Это одна из привычек Пятницы и Субботы: говорить из-за спины шепотом, положив руки на плечи. Суббота еще может в это время чуть массировать ладонью чтобы я согласился с её мнением, а когда ей очень нужно мое согласие – касается губами мочки уха. Лига Теней не так проста, как кажется, у этого закрытого клуба зачастую свои интересы в крупных делах

империи.

В генеральский шатер я пришел раньше времени. В углу копошился худощавый парень. Я подошел поближе и стал внимательно рассматривать. Он не обращал на меня ни малейшего внимания, бормоча себе под нос: – Так, спусковой восстановил, барабан вроде живой, клапан повредили в хлам, ладно свой поставлю. Этой бы только в амазонку играть, а мне потом разбирайся, притащит не пойми, что... сейчас мучайся без инструкции, вот нумерасты, наворотели, можно же было и попроще, и понадежнее.

На деревянную фигуру суриката была надета покореженная броня зверя, похороненного нами под завалами Храма Предков, а парень колдовал над арбалетом на спине.

– Эта инертовская штука чуть не пристрелила вашу амазонку, не было возможности сохранить шкурку целой, – сказал я спокойно, как фразу из середины долгой беседы.

– Нумеровская, сказал же. Пустынные на это не способны, ни один из металлургов [клан маталлургов – самая влиятельная организация нумеров, единственный владелец лицензии на преобразование клириптона, владеют всеми землями горной гряды на границе с калерами, включая действующее юго-восточное жерло вулкана Клириптон]. Ни один из металлургов не уходил еще в пустыню... а... что... ты кто? – парень кажется подпрыгнул от неожиданности.

– Я Марк.

– Вася, Дронов Ивас Андреевич, – парень прикурил само-

крутку от газовой сварочной горелки и убрал на лоб защитные очки: – Марк, понятно, Марк. Дак ты кто? Не видел тебя раньше.

– Ивас? Хотя, чему удивляюсь... Ты и сейчас меня бы в упор не увидел. Я немного поучаствовал в той драке, – указав на сурикатовскую броню проговорил я.

– А... дак ты друг нашей амазонки, – парень протянул мне руку в замасленной перчатке, но поняв, что рукопожатия не дожидается он мотнул головой, стянул перчатку и протянул мне руку снова: – Она трещит о тебе без остановки, чем ты её зацепил?

– Я на губной гармошке играю.

– Да ты с чувством юмора, виртуоз. Сюда зачем зашел?

– Мимо проходил.

– Поболтал бы с тобой подольше, но сейчас дела, ты заходи, чувство юмора у нас в дефиците, – на этих словах Ивас вернулся к своей работе напевая песенку с забавным мотивом про каких-то русских и виски.

В шатер быстрым шагом вошла девушка, рослая и крепкая, каштановые кудрявые локоны выбивались из-под капюшона.

Она бросила дорожный плащ в руки Ивасу и уставилась на меня. Девушка была будто выточена по античному шаблону. Он нее сквозило силой, уверенностью и какой-то открытой угрозой.

Несложно было заметить под тонкой тканью полную бро-

ню, а в волосах прятались клириптоновые шестигранники. На бедрах висели пара револьверов с удлиненным стволом.

– Гражданским тут не место, покиньте мой шатер, молодой человек.

– Я Марк, Марк ЛаКрой.

– Как угодно, такие как вы мрут в первые сутки затмения, посему ваше имя меня мало интересует. Ларио, какого черта! Лишних убери! В шатер заглянул Ларио, бравый воин под взглядом девушки с револьверами согнулся и казалось стал вдвое меньше.

– Дак, это... Мой генерал, это императорский строитель, он в списках военного совета.

– Дурень, когда я тебя уже научу рапортовать мне о важном на входе? Сено от соломы не отличаешь, а еще других учишь, разжалую, будешь на задворках снаряды подносить, хоть на это ты стодишься, – и уже повернувшись ко мне: – Еще раз ваше имя, будьте добры.

– Я Марк, Марк ЛаКрой. Император доверил мне строительство крепости и ..., – я закатал рукав повыше, открыв свежую татуировку: – Я один из вас, клятву дал, Совет Трех её принял, Никос читает мои мысли.

– Тут только я решаю кому можно доверять. И читаю мысли я не хуже луны, а предателей вижу за тысячу шагов. Если бы я верила каждой свежей татуировке – империя лежала бы в руинах еще когда вы пешком под стол ходили.

Обстановка накалялась. Казалось слово поперек и генерал

спишет меня на небоевые потери. Благо в этот момент в шатер вошел Император, а за ним и Мика. Пронесло. Я мысленно вытер пот со лба, хотя поднять руку так близко от генерала не решился, вдруг примет за нападение, у таких вояк особенная рефлексия.

– Мой генерал, – император чуть наклонил голову, приветствуя своего главнокомандующего: – Марк, если вы с такой скоростью продолжите заводить друзей и врагов в империи скоро не останется равнодушных к вам.

– Это точно, – шепнула Мика проходя мимо. Когда она рядом мне как-то спокойнее, хотя спокойной обстановку вокруг моей подруги никак не назовешь. С момента нашего знакомства меня несет по бурной горной реке через пороги и водопады. Зато не скучно и... мне кажется я иду именно по своему Пути.

– Ларио, – император сказал чуть слышно, но на пороге тут же появился громила Ларио, мгновенно, бесшумно вырос за спиной: – Я слышал твой генерал была недостаточно ласкова с тобой, у меня есть для тебя дело, останься.

– Что вы, Евгения мягка ко мне как ранний хлопок, – Ларио улыбнулся в сторону генерала. Хотя сложно назвать улыбкой, скорее его лицо из угрожающего стало просто нейтральным, но уже это создавало ощущения улыбки великана.

– Огонь и камень. Дух соперничества то что надо. Только в борьбе рождается истинно верное решение, – Император раскладывал на столе карандашные эскизы, конверты

с письмами, маленькие резные фигурки: – Только идея, отстоявшая свое право на жизнь, достойна быть исполненной. На этом столе последние письма наших разведчиков. Союз калеров и нумеров объединил технологии, против нас пойдут самоходные осадные машины, а их сердцем станут пневмокапсулы темных порядков, которые сейчас отправляются к Авалону для заправки.

0117| ОСЫПАЯСЬ СЕРЕБРОМ

Внешний мир

Тренировочный зал ЛКМ не отличался от того, в который ты ходишь пару раз в неделю. Железо, тренажеры, ряд беговых дорожек напротив симметричного ряда груш с песком. Ринг, тонущий в полумраке мерцающих ламп дневного света.

Игорь разминался с Костей, плюща тренировочные перчатки-щиты. Удар, уклонился, двойка, уклонился.

Удар, уклонился, двойка, не уклонился, перчатка врезалась в плечо, Игорь не успел уйти с линии удара полностью.

– Раскис, соберись! Сейчас пропустил удар – на Кли пропустишь неделю жизни нашей девочки, – Костя сменил опорную ногу и встал в ожидании очередного подхода.

– С чего ты взял, что девочки? – Игорь уже порядком взмок, но остановить тренировку лидер группы считал недостойным, он ждал, когда устанет напарник.

– Я не хочу сидеть техником, разбирать коды, чахнуть над аватаром. Живое тело, живое дело – это мое.

– Да ну. Стучать по клавишам – ваш предел, мальчики, – Даша проскользнула между канатами ринга с грациозностью пантеры: – спорим нам дадут парня, мы с Вареником уйдем в отрыв, а вы будите тухнуть за джойстиком всю неделю.

Даша закинула ногу на верхний канат, глубокая растяжка... легинсы обтянули её еще плотнее, подчеркивая крепкие изгибы КМС по гимнастике.

– Хочешь? – она прищурилась на Игоря: – Догони.

– Да на раз, – Игорь, крутанул плечами и двинул в сторону девушки.

Выбросил вперед перчатку, открыто показывая начало удара.

Разница в реакции у них с Дашей почти вдвое, шансов у девушки в принципе нет, с чего она решила задирать Игоря не понял.

– Тарарам, Гошечка! С этими словами как в замедленной съемке Даша в полете дважды ударила по перчатке. Прскользнула между руками удивленного напарника, подпрыгнула и оставила сочный алый след губной помады аккуратно в середине лба Игоря. Улыбнулась, наблюдая как он не успевает даже глазами двигать за вихрем движений.

– Это ты как?! – размазывая густую помаду по лбу парень удивленно рассматривал алые разводы на пальцах: – Тормозухи в чай мне налили? Иди-ка сюда, кузнечик.

В этот раз Игорь бил без замаха, резко бросил вперед руку, заметил уклонение девушки. Увел удар вниз скручивая тело помогая с места набрать скорость маха ногой.

Даша тенью мелькнула перед удивленными глазами соперника, оставляя за собой серебристый след. Обошла летящую ногу, развязала шнурки на летящей кроссовке Игоря

и отскочила к канатам. С вызовом рассматривая как глаза не понимающего парня стали еще больше.

– Все бы отдала, чтобы еще раз увидеть эти щенячьи глазки, получившего по носу песика. Теперь понял, как мы себя чувствуем, скороход?

– Что? Что происходит? Как ты? Это розыгрыш?

– Это магия, – Костя заворуженно разглядывал Дашку. Поставить на место давно зарвавшегося командира он мечтал не раз. Не зря регламент фиксируют максимальную разницу скоростей группы – нельзя работать слаженно, когда напарник слишком быстрый или слишком медленный – сплошной раздрай и непонимание. В команде Игорь был на верхней границе допуска, Костя на нижней – разрыв медленно сокращался: Костя работал над собой в то время как Игорь расслаблялся, не снимая короны и показывая фокусы реакции каждой более-менее короткой юбке.

– Тебя хорошо ускорять, Даш, тело реагирует как надо, – только сейчас ребята заметили в темноте угла миниатюрную девушку в белом халате. Она что-то записывала на электронную планшетку, иногда поглядывая то на одного то на другого: – Только, Дарья, помни про контроль. Эффекты надо использовать правильно, свои личные мотивы в сторону, иначе в следующий раз я сама подкорректирую тебе мотиваторы.

– Да, Микадо Сан, я учту, – Даша повернулась к Игорю и показала язык.

– Да я тебя! – парень было дернулся в сторону, но образ

девушка лишь осыпался серебряной пылью, а сама она уже двигалась к выходу в десяти шагах от ринга: – Ну и скачи. Выветрится из тебя эта зараза, снова будешь вертеться вокруг меня.

– Больше не будет. Ты только что утратил все, на чем держался интерес Дарьи к тебе – ровным голосом констатировала девушка в белом халате.

– Будет! ... Ты вообще кто такая? Пророк? Доктор? Халат в школе у училки химии стащила? Иди куда шла, взрослые занимаются.

– Ну да, характер ни к черту. Двенадцать меня предупредила, что первый номер глуповат, – девушка вздохнула и внесла еще пару меток в планшетку. Развернулась, собираясь уйти.

– Кость, вставай, продолжим. У нас что день открытых дверей? – Игорь пытался держаться ровно и смотреть как всегда свысока, но было видно, что все его мысли занимало Дашино нереальное ускорение.

– Это что получается, Костян, сейчас кто угодно может накачаться чудо-таблеток и строить из себя скороходов?! Ты не считаешь, что это лажа? Кто следующий будет тут меня гонять, а? Техничка? Стажер? [Игорь бросил перчатки и перевел весь свой гнев на удаляющуюся Микадо] Хоть бы помечала своих наркоманов, слышишь! Точку им на лбу рисуй, доктор Франкенштейн, твою мать. Может ты, мышь в белом халате, тоже покажешь мне мастер-класс? Давай-давай, за-

кидывайся и иди сюда. Боишься?

Под белым халатом Микадо пробежали искры вычерчивая шестиугольники. Девушка остановилась, замерла на секунду, прикрыв глаза и стараясь загнать обратно детский комплекс.

Поздно... не остановить, адреналин растекся по телу и покалывал на кончиках пальцев. Как же это называл учитель? Да, он говорил «забрало упало».

– Ррр ..., – прорычала Мика, разворачиваясь: – Ладно, но не здесь. В семь я жду тебя в кубе. Тебя и всю твою команду. Не испугаетесь всей толпой мышь в белом халате?

– Куб мой дом родной, я таких как ты там пачками по углам складываю, беги, готовься, завещание на халат составь – горячился Игорь. А когда Микадо скрылась за распашными дверьми зала тихо спросил напарника: – Костян, а это кто вообще? Что такое куб?

0118| ГЕНЕРАЛ И ХРАНИТЕЛЬ

Клисандра | Временная резиденция Императора

Когда закончились доклады разведки в шатре повисло густое молчание. Калеры и Нумеры вложились в готовящееся нападение не скупясь, а объединенные технологии и войска были с первого... да и со второго взгляда непобедимы. Молчание затягивалось, пришлось прервать.

– Я тут по вашим понятиям с луны свалился, но и мне несложно понять, что все вышесказанное сильно снижает наши шансы на победу, – казалось я озвучил общее мнение: – Но лично я хотел бы жить и желательно не в рабстве... Ивас Андреевич, дай технический комментарий.

– Да полный пиз... простите, мягко говоря на нас идет бронированный пушной зверек: три флагманские самоходки на темных двигателях, бить будут с десяти тысяч шагов навесом и с трех прямой наводкой, снаряд каждой пробьет наши стены в два бревна насквозь. После первого-второго залпа защитники окажутся считай, что в чистом поле. К самоходкам не пойми сколько еще техники попроче подтянут. Замочалят до талого, потом соберут то, что в пыль не превратилось.

Зарыться насколько сил хватит, привалить сверху и молиться, что до рассвета не успеют откопать, – техника да-

же немного потрясывало, похоже начать зарываться он готов был уже сейчас.

– Дроныч, выдыхай, думай, я же знаю, ты можешь, – Мика обошла все собрание и положила руки на плечи дрожащего парня: – Ивасечка, ну кто у нас гений по всей это штуке? Гайка верит в тебя, жертвует собой, зря? Ты сдаться решил, лапки поднял?!

– Гайка она там... Так, все, руки убери! Мешаешь мне, – Иваса после слов Мики как подменили, он перестал дрожать, выпрямился, прикурил самокрутку, выпустил вверх три колечка подряд, оглядел всех тяжелым взглядом и продолжил уже четко разделяя слова: – В общем: стратагема раз – надо ослабить машины Нумеров. Что хотите делайте, но пневмокапсул темных порядков в них быть не должно. Стратагема два – мне нужна боевая башня метров тридцать, с которой можно бить вокруг, есть у меня одна заготовочка. Стратагема три – тройку бессмертных из донесения Паскаля, надо подпустить и раздавить чем-то тяжелым. Учтите у меня нет снарядов, чтобы пробить полную кли-броню.

– Согласен с мнением Иваса, зайду к вечеру, обсудим ваш план, – Император легко поклонился и покинул шатер.

– Истинный предводитель выше будничных проблем, – Мика улыбнулась, сидя на столе. Потом прищурилась на Евгению: – Мой генерал, добавьте?

– Выскочка, мне твое позволение не нужно, чтобы взять слово! Я ставлю гаубицы с прошлой войны, вещь проверен-

ная. Рассажу по периметру наводчиков. Мне нужны бункеры для отрядов контратаки. Ивас, ты мне вихрь собрал?

– Вихрь готов. Но я повторюсь: мощности пневмокапсул, которые у меня есть на него не хватит. На сто шагов с ног собьет – не больше, – Ивас недовольно буркнул. Техник ненавидел работать по чертежам, не понимая для чего он собирает заранее бесполезную штукину.

– Обстановка набирала температуру. Каждый понимал, что шансов почти нет. По большому счету эта война была проиграна после информации о союзе Калеров и Нумеров, а мы тут собрались оспорить предначертанное.

– Если в генеральском шатре такой настрой представляю, что же будет в рядах простых защитников.

Голову повело, ответственность давила каменной плитой. Я вдоль стены проскользнул к Мики, шепнул ей «пойдем» и уже для всех озвучил: – Коллеги, прошу нас извинить. Мне надо накидать ланшафт и осмотреться. Простите мое отсутствие на пару часов. Микадо Сан прошу быть моим проводником, – взяв удивленную девушку под руку и немного сдавив её локоть я утащил сопротивляющуюся подругу из шатра.

Микадо шагала за мной молча уже с полчаса, ничего не спрашивая, только сверля мой затылок и чертыхаясь от не в меру быстрого шага.

– Может уже спросишь куда я тебя веду?! – её бесконечное доверие иногда доводило меня до бешенства. Вопросы – это

хорошо. Когда твое мнение ставят под сомнения – хорошо – это шанс найти ошибку в своих же аргументах, укрепить свою точку зрения или признать, что идешь не по тому пути. Но молчаливое согласие оставляет всю ответственность на тебе. И ты начинаешь сам выедать сомнениями свой же собственный план.

– Зачем? Сам сказал «пойдем» – я иду. Захочешь – расскажешь, – непосредственность девушки, подкрепленная такими аргументами даже, заставила меня остановиться, на мгновение мысль о том, что Мике просто все равно мелькнула в моей голове.

– Тебе все равно? – спросил я, почти крича и заглядывая в её глаза.

– В общем-то да, – Мику ничуть не смутил мой прямой вопрос. Она произнесла это с вызовом и наблюдала как я буду реагировать: – Пойдем или тут поболтаем?

– Так просто? Мика, ты меня поражаешь! Что бы я ни придумал, что бы ни построил – все разнесут в пух и прах. С землей сравниют, нас всех перемолотят как в мясорубке, а тебе все равно? Удар был не просто неожиданный, он был мгновенный... сначала я почувствовал звон в голове только потом понял, что произошло. Звук пощёчины эхом загулял в лесу.

Мика не улыбалась, она впервые смотрела на меня ТАК, на секунду я почувствовал её ярость. Таким взглядом убивать можно, а ведь я друг этой девушки, какого же её вра-

гам... Она произнесла мое имя практически по буквам: – Марк ЛаКрой, никогда... никогда-никогда не принимай мою легкость и юмор за беспечность и недалекость! Идем мы к Храму Предков. Я прекрасно видела слова Иваса на которые ты реагировал активнее. На фразе «пробьют два бревна» тебя кольнуло первый раз, когда он сказал «закопаться» ты провел рукой по месту где носишь очки – а они у тебя явно ассоциируются с Храмом и наконец ты хлопнул себя по ноге смотря точно в эту сторону перед тем как утащить меня из шатра. И сейчас ты так держишь направление что скажи мне другой пункт назначения – я не поверю. За эти полчаса молчания ты уже накидал схему как переставишь каменные плиты площади вместо крепостной стены и устроишь из подземных этажей бункер для Тотема. Мне надо было мешать тебе пустой болтовней?! Приближающаяся война не время для игры в кошки-мышки. Тем более из нас двоих, мой друг, место кошки пока мое.

Микадо прошла мимо, легко толкнув меня плечом.

– Мяу, один-один. Я рассчиталась за твою победу у Храма.

– Извини, я сам не свой. Ответственность меня никогда не пугала, но тут вопрос жизни и смерти. Причем смерти вполне реальной.

– Марк, люди не хотят умирать. Смерть от болезни, от старости, от глупости, от трусости – её боятся все. И я боюсь такую. Но на поле боя для воина смерть она другая – она пре-

красна, каждый воин мечтает попасть в её объятия. Смерть – желаемый исход истинного боя для каждого из нас... пойми это и не ломай кайф.

Добравшись до знакомой мне площади каменных плит вокруг Храма Предков я уже точно знал, как будет выглядеть новая нерушимая цитадель империи. Каждый камень имел свое место, нашелся материал и для башни Ивасу. Воздух стал вкуснее, трава зеленее, а улыбка Мики еще обворожительнее – я знаю, что делать, в эту войну не будет лишних смертей! Вернувшись через пару часов в генеральский шатер в лучшем расположении духа мы застали все ту же картину. Ларио и Евгения продолжали сравнивать ширину плеч с длинной ног.

– Гаубицы, гаубицы... Ваши гаубицы, мой генерал. В прошлый раз мне пол отряда положили! – вклинился в разговор Ларио: – Нам стоит восстановить диверсионные отряды, но не дай вам бог, быть так же неаккуратной.

– Твой отряд, бестолочь, не должен был там оказаться, – Евгения поправила волосы и сделав несколько шагов в сторону великана, остановилась положив руки на рукояти револьверов: – А ты как командир должен был полечь рядом со своими!

– А я и лег, и остался бы там со своими братьями в том болоте! Микадо вытащила меня контуженного снарядом, пущенным Вашей рукой, мой генерал, – Ларио тоже сделал пару шагов навстречу, старый конфликт разгорался с новой си-

лой.

– Да, да, – в шатер вошел император: – Я прекрасно помню эту историю. Еще я помню, что через сотню лун нас ждет бой, о чем вы похоже забыли!

– Мой Император, мы восстановим Храм Предков, – выпалила Мика тут же остановив все разговоры вокруг: – Камень станет нашим нерушимым защитником в этой неравной схватке. Мы можем избежать поражения и выдержать осаду.

– Что же, Лэй, действуй. А вы, – император сурово обвел глазами Ларио и Евгению: – Вам я даю шанс раз и навсегда решить спор: когда крепость будет готова – генерал встанет на защиту, а ты мой хранитель будешь брать оплот империи приступом. Проверим на деле кто что стоит.

0119| КУВ

Внешний мир

– Во что ты нас втянул, скороход? – Варя ныла всю дорогу, пока группа искала по этажам кабинет 404.

– Суеверие компьютерщиков, для них 404 как проклятая каюта номер 13 для моряков. Этот номер просто пропускают. – зачем-то вслух сказал Костя.

– Да эта мышь просто испугалась, нет в здании никакого 404-ого. Просто сбежала и все. Пойдем ужинать, – Игорь приобнял Дашу.

– Никуда я с тобой не пойду. Ты все это время просто издевался над нами. Быстрый он... тебе чуть больше повезло при рождении, ты ничего для этого не сделал... ничегошеньки... сейчас я это поняла. Вот дура, я же на тебя как на бога смотрела.

Даша оттолкнула Игоря и пошла сзади.

– Кто до этого додумался?! Мне же не померещилось на 4ом этаже после 403 сразу 405, – Костя чесал затылок, усиленно пытаясь разгадать шараду.

– Игорь, давай еще раз по буквам, что она тебе сказала? – Даша остановила и развернула командира, бесцельное шатание по этажам начинало её раздражать.

– «Ты найдешь меня на 404-ом», – по буквам проговорил

парень, сверля Дашу глазами: – Ну, мега-мозг, выдай идею!
– «На», она же сказала тебе «на 404-ом», как можно быть таким идиотом и гонять нас в поисках комнаты. 404 – номер этажа.

– Долбанулась?! В здании 46 этажей и убогий стеклянный шар, это каждый тебе скажет, – Игорь ни как не мог смириться со своим промахом. Это слишком, когда в один день тебя раскатают на ринге, а потом еще так проколоться головой.

– Я ставлю под вопрос твой первый номер! Когда вернемся я подам рапорт Двенадцать, – Даша направилась в сторону лифта: – Что встали? Или забыли, что вызов был брошен всей команде?

– Четыре, ноль, четыре, что съела? Не едет. Номер она мой захотела. От мышинных таблеток совсем крышу сорвало? – Игорь бесился, пытаясь отыграть утраченные позиции. Свет в лифте погас.

– Вот тебе и шутки компьютерщиков, – тихо проговорил Костя.

– Але, меня кто-нить слышит, мы застряли! – Игорь на ощупь искал кнопку вызова лифтера.

Лифт начал движение, в темноте горело только табло с номером этажа. 40, 39, 38... – Ну слава богу, ненавижу лифты, похоже пошел по аварийному сценарию – на первый и двери открыть.

14, 13, 12... – По мне кто-то ползает, ай... иай... кусается, – завизжала Варя.

– Меня тоже что-то кольнуло, – Костя стал хлопать себя по бокам.

3, 2, 1... – Да это ловушка, тварь мелкая, загнала нас в лифт и подкинула пчел, – Игорь в душе был рад такому исходу. Непонятно еще что ждало команду найди они этот 404.

0, -1, -2, – ... – А мы ведь все еще едем... и смотрите, номера пропали.

– А вы слышали, что под всем центром секретное метро еще со времен холодной войны, не удивлюсь, если нас сейчас завезет куда-нить на ВДНХ.

– Не смешно, – Даша, обняла Варю: – Все хорошо, мы выберемся. Не спишут же нас всех из-за одного идиота.

Лифт остановился, в открывшиеся двери рванул свет. Ребята высыпали наружу, закрывая глаза, которые отвыкли от освещения за время поездки в темноте. Они оказались в небольшом круглом зале, похожем на зал ожидания аэропорта. Единственный выход прикрывал двухметровых громила и внушительная дверь-вертушка из толстых хромированных труб.

Двери лифта закрылись, кнопки вызова нигде не было видно. Похоже обратного пути нет.

– Здравствуйте, – поздоровалась Даша: – Мы тут заблудились немного. Как нам пройти на 404-ый? – Приглашение, – прогремел охранник.

– Может пропуск подойдет? – Даша вытянула вперед бейдж, которым обычно открывались двери в ЛКМе.

– Не подойдет. Нужно приглашение.

– Да ладно, какое приглашение, ты не видишь мы альфа?! – Игорь шагнул вперед и ткнул в нос громиле-охраннику своим пропуском: – мы к Артуру в кабинет без стука ходим, слепой что ли? Игорь пальцем обвел каждую белую букву на красной полосе пропуска.

– А-Л-Ь-Ф-А-1, видишь. Давай, где у тебя сканер? Сейчас сам увидишь какой у меня допуск. Приглашение ему надо, сейчас вывалю все свое приглашение, не удержишь.

– Прошу прощения, за этим турникетом повышенный уровень секретности. Не могу вас пропустить, – громиле легко отодвинул парня, как будто тот был девочкой-студенткой.

– Да я тебя, – Игорь было дернулся, но тут за турникетом мелькнула белая тень и через плотную решетку тонкая рука легла на плечо охранника, остановив его порыв в сторону Игоря.

– Лари, пропусти. Это ко мне, – голос девушки в белом халате Игорь узнал мгновенно.

– Да, Микадо Сан, хотя вашего гостя стоит поучить манерам, – охранник смерил команду суровым взглядом и открыл турникет.

– Этим я сейчас и займусь, Лари. [Девушка похлопала гиганта по спине и пригласительно махнула рукой, обращаясь к гостям] Добрый вечер, Игорь. Константин, Варвара, добро пожаловать. Дарья, рада снова тебя видеть. Прошу прощение за этот спектакль, у него свои причины, скоро вы все узнаете.

– Здравствуй... те. Мы тоже... рады... наверно, – Костя смешно поклонился, сложив руки лодочкой. Он был несколько смущен приемом – ждал перепалки перед дракой в каком-то дальнем углу многочисленных помещений ЛК-Ма, а вели их судя по всему в beta-test-зону, про которую даже старожилы рассказывали только слухи. Святая святых корпорации, место топовых разработок, каждый сантиметр здесь был пропитан инновациями, хай-теком, даже воздух казался был молчалив, опасаясь выдать лишней секрет.

Коридор уходил дугой, правая сторона была закрыта матовым стеклом, левая – прозрачным. В каждом секторе кипела работа и ребята, сворачивая головы рассматривали происходящее.

Открывшийся взгляду сектор был больше остальных, целое футбольное поле в дальнем углу которого стояло три современных танка. А у стекла разместилась девушка в военной униформе, длинные рыжие локоны доходили почти до пояса, на котором висели пара старых на вид револьверов с удлиненным стволом. Девушка вскинула револьвер, из дула вырвался поток закрученного воздуха и левый танк перевернулся как детская игрушка, издав недетский грохот.

Рыжая крутанула барабан, выбрав ячейку с патроном.

На следующем выстреле из дула вместе с вихрем вылетела искрящаяся пуля. Пройдя по причудливой спирали и оставив висеть в воздухе серебристый след снаряд вонзился в броню. Прожег боевую машину насквозь и полетел даль-

ше, казалось даже не заметив препятствия.

Третий выстрел сразу двух револьверов, заставил команду застыть в изумлении. На этот раз снаряды никто не заметил, а третий танк просто разорвало на куски. Часть гусеницы долетела до девушки в униформе, которая лишь сделала шаг в сторону пропуская рядом смертоносный кусок стали. Стекло треснуло, но выдержало удар, покрывшись мелкими трещинами.

– Мика, эти годные, заверни мне их с собой, – раздалось из динамика на потолке, повторяя движения губ рыжеволосой.

– Хорошо, мой генерал, заверну, – Микадо кивнула не сбавляя шаг и продолжила в пустоту коридора, – Эй, зафиксируй два изделия 17—03 генералу в стартер, только без патронов.

– С кем это она так? – шепотом спросил Костя у шагающей рядом Даши.

– Не знаю, как думаешь, что такое куб?

– Без понятия, но кажется я знаю кто она. Это Микадо Мамото Ли.

– Мамото Ли? Нобелевский лауреат за вклад в биохимию и нейропсихологию, которой не дали премию в прошлом году, потому что Япония засекретила разработки? Кость, старушке Ли сейчас было бы под сто лет.

– Мне сто двадцать четыре, – девушка в халате даже не обернулась.

– Извините, вы... хорошо сохранились, – Даша готова была провалиться через полированный пол коридора.

– Йога, хорошее настроение, не есть после шести и пару капель волшебства. Пришли. Куб здесь, – девушка мило улыбнулась, указывая на дверь с надписью КУВ: – Игорь, тебя что-то смущает? Помнится, на ринге ты был очень уверен в себе, приглашая меня за канаты.

– Я и сейчас уверен, – Игорь резко шагнул в дверь, видимо решив, что все-таки должен показать команде кто номер один.

– Твою же мать ... – с губ Вари, культурного центра команды, ботаника со стажем это звучало дико, но других слов она не подобрала.

В центре огромного круглого зала висел стеклянный десятиметровый куб, разделенный на сотню мелких кубиков. Конструкция дико крутилась, стены то становились прозрачными, то матовыми, появлялись и пропадали двери и люки, некоторые из них светились синими шестигранниками. Вокруг шел широкий балкон с навешенными по стенам сетчатыми гамаками. Два из них были заняты удивительно одинаковыми девушками, казалось они спали.

– О, спящие красавицы, может проснутся от поцелуя, – Игорь пытался шутить, набираясь храбрости. С первого взгляда было понятно, что сейчас начнется третье за сегодняшний день насилие над его эго.

– Не советую их беспокоить, они сейчас там, – Микадо

кивнула в сторону куба: – Тестовый проект класса 3000. Пока разгоняли до 2500 хронов.

– Семь лет за день? Сорок часов за минуту? Кто же может справиться с такой скоростью? А где костюмы? Где техники? Как они связаны с системой? – Костя с удивлением рассматривал девушек в гамаках.

Тут одна из них открыла изумрудные глаза.

– Мик, радары времени сбоят, плюс-минус час выдают.

И на входе нас на месяц раскидало, я пока ждала весь резервный шоколад съела.

– Поправим, что еще? – Еще обнови мне аватар, – вторая девушка тоже проснулась и потягивалась, разглядывая свои руки. Окинув новеньких беглым взглядом голубых глаз продолжила: – Надо добавить в протокол, чтобы не захлопывались люки, когда в них проходишь. Я потеряла пару пальцев.

– Эй, слышал? Отрабатывай. Девочки вы молодцы, я вас жду на следующей неделе. Поднимем планку.

– Да легко. Чао, Ми. Что, Ник, заскочим наверх в душ и танцевать? Сегодня прошли 2600, надо отметить.

– Две шестьсот?! – не удержался Игорь: – Девчонки с другой планеты? На таблетках? Микадо обняла близняшек и с некоторым разочарованием ответила: – Ах, Игорь, Игорь. Ты так веришь в свою уникальность? Сестры Карье одни из тех чью предельную скорость наши приборы еще не могут измерять. Мне запрещено давать им дополнительные эффекты, чтобы не перегрузить оборудование.

Но хватит слов, мы тут ради хорошей драки, а это [она указала на замерший на мгновение куб] наш ринг. В гамаки вам пока рано, чуть дальше есть комнаты ввода внешних первого поколения. Вас проводят. Встретимся внутри. Вашу внешнюю безопасность я гарантирую, а то что происходит в кубе остается в кубе. Кстати, можно отказаться.

– Мы идем, – Даша ответила за всех, влияние Игоря окончательно спало с плеч девушки и первый номер на пропуске стал новой целью.

0120 | СОБЕРИСЬ, ТРЯПКА!

Клисандра | Площадь перед Храмом предков

Проект восстановления Храма Предков был утвержден единогласно. Начались шутки, планы на будущее. Даже Генерал и Ларио прикопали топор вражды и горячо обсуждали взаимодействие отрядов контратаки и артиллерии. Воздух наполнился надеждой. Вокруг меня были храбрейшие воины, сильные духом, полные отваги... каждый из них готов в бой, в них ожил шанс на победу.

Начинаем! Мой любимый спринт, когда надо быть в деле на все 100, когда ты не приходишь на работу, не уходишь с работы – ты ей дышишь, ей питаешься, с ней спишь. За два месяца нам предстояло из поросших мхом развалин возвести последний рубеж империи, сейф всех тайн народа Хауоми.

И вот мы толпой стоим у развалин, обсуждаем планировку будущей крепости, спорим где расположить центральные ворота. И на слове «передвинуть» виснет гробовое молчание... – Ну что стоим? Взались дружно, да? – Мика сделала вид, что пытается сдвинуть десятиметровый каменный столб: – Что-то не идет, удивительно... где Ивас, его нечеловеческой силы как раз не хватает.

Звучало это как неприкрытый сарказм – Ивас совсем

не был атлантом, что многократно компенсировал юмором и техническим гением.

– Да, кстати, Марк, как камни двигать будем? – Генерал взмахнула локонами и похлопала по полированной глади ближайшего десятитонного валуна: – Что-нибудь скажешь или уже пристрелить тебя?

– Я вообще против насилия, – прогремел голос Ларио, – но ты дал нам надежду и самое время ответить за свои слова.

Громила положил на мое плечо огромную ладонь. В голове легко закружилось и ватные ноги вот-вот готовились мне отказать. Предки строили храм не один десяток лет и впрягались в хитроумные механизмы тысячами. У нас на перестановку камней было 60 дней, а башенные краны, стальные тросы и электролебедки я как-то не захватил в мир Клисандры.

– Друг мой, самое время сказать, что у тебя есть план, – Мика смотрела на меня с тающей улыбкой.

– Я... я... я найду решение. Веревки. Надо много веревок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.